

ТЗ(2кв)
К Д 40

КИРГИЗСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК СССР
ТРУДЫ ИНСТИТУТА ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Б. ДЖАМГЕРЧИНОВ

**КИРГИЗЫ В ЭПОХУ
ОРМОН-ХАНА**

**КЫРГЫЗДАР
ОРМОН-ХАН ДООРУНДА**

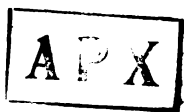
Бишкек 1998

Б. ДЖАМГЕРЧИНОВ

КИРГИЗЫ В ЭПОХУ
ОРМОН-ХАНА

КЫРГЫЗДАР
ОРМОН-ХАН ДООРУНДА

Бишкек 1998

III. ИСТОРИЯ

Б.ДЖАМГЕРЧИНОВ

Киргизы в эпоху Ормон-Хана

(Из истории феодально-родовых войн киргизов в XIX веке)

Международное положение киргизского народа в начале XIX века было чрезвычайно трудным. Киргизы неминуемо должны были сделаться жертвой агрессивных устремлений своих сильных соседей, стоявших на более высокой ступени развития.

В это время с юга шло наступление кокандцев, с востока киргизов притеснял Китай, а с запада настойчиво напирали русские колонизаторы. В такой обстановке киргизские племена не смогли создать какого-либо подобия своего политического единства и самостоятельного государственного образования.

Такое положение заставило в начале XIX века представителей некоторых киргизских племен искать покровительства более сильного государства, могущего обеспечить им относительно лучшие условия существования и обезопасить их от агрессии со стороны других соседних государств.

Так, в 1814 году племя Бугу устанавливает первую связь с генерал-губернатором Сибири Глазенапом, у которого был на приеме сын Шераалы бия, Качыбек (из рода Белек), получивший от него «чин капитана, золотую медаль и саблю»¹⁾

Второй раз делегация бугинцев в составе трех человек — Алгазы, Алимбека и Акымбека (представителей трех бугинских родов — Белек, Джелден и Арык) была принята русской администрацией в 1825 году в Семипалатинске и Омске. Генерал-

¹⁾ См. В.Бартольд. Киргизы (Исторический очерк). Фрунзе, 1943, стр. 68.

губернатор Сибири всех членов этой делегации наградил золотыми медалями.

На обратном пути делегацию сопровождали казачьи отряды полковника Шубина, а затем до Иссык-Куля хорунжего Нюхалова²⁾.

Но судьбу киргизского народа в первой половине XIX века на некоторое время предрешило усиление наступления кокандского ханства на Киргизию.

Начавшееся при хане Умаре (1817 — 1821 гг.) завоевание южной Киргизии завершилось при хане Мадалы (1822 — 1842 гг.) походами его полководцев минбаши Хак-кулы и ташкенского кушбеги в 30-х годах, приведших к признанию власти кокандского хана всеми северо-киргизскими племенами.

Поражением племени Саяк, возглавлявшегося Атантаем и Тайлаком (главы племени Саяк), в верховьях Нарына в 1831 году кончается последнее организованное вооруженное сопротивление киргизов против кокандской колонизации.

Раздираемые внутренними межплеменными усобицами, киргизы очень легко покорились Коканду.

К середине XIX века все киргизские племена в той или иной степени признавали власть кокандского ханства. Для поддержания своего господства кокандцами был возведен ряд военных укреплений в кочевьях киргизов: Пишпек, Токмак, Мерке — на реке Чу, Аулие-Ата — на реке Таласс, Куртка и Тогуз-Торо — на реке Нарын, Кетмен-Тюбе и Джумгал — на реке Джумгале, Бустан-терек и Ташкурган — на Памире.

Но номинально признавая над собою власть кокандцев, фактически киргизы, в частности северо-киргизские племена, подчинялись ей очень слабо, выражая это только в форме выплаты «зекета» и оставаясь почти самостоятельными в части своего внутреннего управления, межплеменных и даже нередко внешних взаимоотношений.

Талызин, впоследствии пишпекский уездный начальник, указывает: «По слабости военных сил, кокандские власти не могли окончательно покорить себе каракиргизские племена и большую часть сидели со своими солдатами в крепостях, не рискуя пускаться далеко от своих поселений для усмирения

²⁾ Там же, стр. 68.

кочевников»... «кокандское управление заключалось, главным образом, в сборе налогов, для чего беки вели именной счет манапов, с обозначением, сколько у каждого юртовладельца было бухары и сколько скота. С каждой юрты бухары манап брал кап (мешок. *Б. Д.*) проса и со ста баранов — двух». «Насколько кокандская власть слаба в киргизских землях, видно из того, что занимавшиеся торговлей сарты не решались без конвоя из киргиз ездить в степь, иначе их грабили. Торговцы обыкновенно обращались к защите почетного родовича-киргиза, который за вознаграждение давал провожатых»¹⁾.

Но это относилось, главным образом, к племенам, населявшим берега Иссык-Куля, центральный Тянь-Шань и верховья реки Чу. В более зависимом положении находились племя Солто, жившее вокруг крепости Пишпека, племена Саруу и Кушчу в Талассе к юго-востоку от крепости Аулие-Ата, а в еще более полном подчинении Коканду — племена южной Киргизии.

Валиханов пишет: «По отношению к Коканду киргиз можно разделить на подданных Коканда и на признающих их власть; первые пользуются одинаковыми правами с узбеками, служат в войске и занимают военные и гражданские места. Другие платят «зекет» и обязаны давать вспомогательные войска в случае надобности. При всем том, власть Коканда над киргизами слаба и они мало слушаются хакимов, особенно в последнее время»²⁾.

Манапы некоторых племен северной Киргизии нередко почти не признавали над собою власть кокандцев и не платили «зекет». Они проявляли значительную самостоятельность в взаимоотношениях с соседними народами.

Валиханов указывает, что «один из родоначальников чериков Турдуке, кочующий со своими родами по реке Какшаал, около Турфана, был недоволен обманом этого города (т.е. его правителей. *Б. Д.*); чтобы заставить его быть уступчивым, схватил какого-то сарта, навернул на него чалму и подступил к стенам Турфана, выдавая чалмоносца за ходжу; только красный шарик»³⁾

¹⁾ А.Талызин. Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета на 1898 год. Том. II. Верный, 1898, стр. 28 и 29.)

²⁾ Валиханов, Ч. Сочинение, СПб, 1904, стр. 447 (Зап. Р. Г. О, т. XXIX).

³⁾ Почетная награда китайского правительства.

и ежегодные дары успокоили этого киргиза»¹⁾. «Замечательно то, что при появлении ходжей киргизы считают отношения свои к Коканду необязательными и не слушаются кокандцев»²⁾.

Иное положение было у южных киргизов. Они находились в более полном политическом подчинении власти кокандского хана. Такое положение, однако, было достигнуто только в результате широкого привлечения киргизской феодально-родовой знати, наравне с узбеками, в высшие органы политического управления и военной власти кокандского ханства.

Феодально-родовая знать южно-киргизских племен играла значительную роль во всех делах ханов, а иногда и решающую роль в их низложении и возведении на престол. Валиханов пишет: «Малабек взошел на престол при помощи киргиз и кипчаков. Алымбек датха, теперешний кокандский везир, есть дикокаменный киргиз; в хакимы и в начальники войск назначено много киргиз»³⁾.

Потанин указывает: «Мусулманкул, родом из дикокаменных киргиз, при помощи кипчаков захватил ханскую власть в свои руки, уважая однако же и жизнь маленького Худояра, и оставив за собою только власть регента»⁴⁾. Но, начиная с середины XIX века, когда Худоярхан стал отстранять от высших государственных должностей представителей феодально-родовой знати киргизов, он встретился с сильной оппозицией последних. Впоследствии позиция феодально-родовой верхушки южно-киргизских племен, так же, как и некоторых северных (манапы, Боромбай — у бугинцев, Джантай — у Сарыбагыш, Байтик — у Солто) по отношению к Коканду, играла значительную роль в падении последнего.

I

Общественно-экономический строй киргизов в середине XIX века носил патриархально-феодальный характер.

Складывание и развитие феодальных отношений у киргизов происходило на базе крупного скотоводческого хозяйства и собственности на пастбищные земли.

¹⁾ Валиханов Ч. Цит. соч., стр. 448.

²⁾ Там же, стр. 449.

³⁾ Валиханов, Ч. Цит. соч., стр. 448.

⁴⁾ Вестник Р.Г.О. ч. 28. 1860, стр. 73.

У кочевников-скотоводов не произошло замены патриархально-родовых общин территориальной общиной, как у оседлых земледельческих народов. Ибо условия кочевников-скотоводов — постоянные перекочевки и связанная с этим разбивка общин на айылы — делали территориальные связи непрочными. В таких условиях общинные связи могли поддерживаться не единством территории, а кровно-родственными отношениями.

Киргизы делились на племена, племена на роды; роды на пастбищах расселялись по айылам, ядро которых состояло из кровных родственников. По своему родо-племенному составу киргизы состояли из двух крыльев: Он (правое) и Сол (левое)¹⁾.

Левое крыло состояло из племен: Кушчу, Саруу и ряда других, которые занимали Таласскую долину и некоторые районы южной Киргизии. Численность левого крыла Аристов определял в 9029 юрт²⁾.

Правое крыло состояло из отделов Адыгене и Тагай; из них к отделу Тагай относились племена Бугу, Сарбагыш, Саяк, Солто, Черик, Чонбагыш и другие. Численность всех племен правого крыла по данным Аристова составляла: по отделу Тагай 50164 юрт, и по отделу Адыгене 18313 юрт³⁾.

Племя Солто населяло Чуйскую долину, Сарыбагыш — верховья Чу и западные оконечности Иссык-Куля, Бугу — побережье Иссык-Куля, а летом кочевало в верховьях Текеса и Сырте, племя Саяк занимало Нарын и Джумгал, Черик — Тяньшанское нагорье на юге от озера Иссык-Куль, Чонбагыш кочевало в горах на северо-запад от Кашгара. Каждое племя и род имели свой «ураан» — боевой клич, свои боевые знамена, особый знак — «тамга» и т. п. В сражениях, так же, как и на общих сходках, каждое племя и род группировались вокруг своего манапа, из которых более мелкие находились в вассальной зависимости от главных манаров.

¹⁾ См. об этом подробнее фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукопись № 288, См. также Н. Аристова, «Роды и кости Кара-киргизов», Живая Старина, вып. III и IV, год изд. четвертый, СПб 1894, стр. 427—264; «Кара-киргизы», Живая старина, вып. III и IV, год шестой, СПб, 1896, стр. 394—399. Валиханов, Сочинения, СПб. 1904, стр. 74-75 (Записки Р.Г. О, том XXIX).

²⁾ Аристов, цит. ссч., стр. 444.

³⁾ Там же, стр. 396.

В социально-экономическом строе киргизов XIX века сильны были пережитки первобытно-общинных и патриархально-родовых отношений, имевших хозяйственные основания. В этих условиях уже развившиеся по существу феодальные отношения облекались в оболочку патриархально-родового быта.

Товарищ Сталин в тезисах по национальному вопросу к X съезду РКП(б) отметил, что у ряда народностей Средней Азии и Кавказа общественные отношения носили патриархально-феодальный характер. Это определение тов. Сталина полностью может быть отнесено к общественному строю киргизов середины XIX века и даже вплоть до Октябрьской социалистической революции.

Живучесть пережитков патриархально-родовых отношений объясняется, наряду с другим, и стремлением феодально-родовой знати консервировать эти отношения, дававшие им возможность использовать родовую взаимопомощь в своих интересах. Бедняки, мелкие и средние скотоводы, защищая общие интересы данного айыла и данной родоплеменной общины, по существу защищали интересы крупных скотоводов, родоплеменной аристократии, которые через посредство крупного скотоводства являлись и крупными землевладельцами. Они единолично распоряжались общинными землями, отводя лучшие земли под пастбища для собственных стад.

За всеми этими формами первобытно-общинных и патриархально-родовых отношений скрывались в действительности классовые, феодальные отношения и явное экономическое неравенство между членами одного и того же рода. Киргизское общество состояло из отчетливо обозначившихся двух противоположных классов: эксплуататоров — баев, манапов и эксплуатируемых — букары, и сами эти пережитки родовых отношений хорошо сочетались с необузданной эксплуатацией феодально-родовой знатью своих бедных сородичей, не говоря о совершенно бесправных «кул» — рабах и «күн» — рабынях. Такой характер отношений восточных народов в свое время отмечали Маркс и Энгельс. Энгельс писал: «Там, где уцелел древний общинный быт, он всюду, от Индии до России, служит целые тысячелетия основанием самых грубых государственных форм восточного деспотизма»¹⁾. В другом месте также отмечает и

¹⁾ Маркс и Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 183—184.

Маркс: «Первобытный коммунизм на Яве, как и в Индии и в России, образует в настоящее время великолепную и самую широкую основу для эксплуатации и деспотизма»¹⁾).

Таким образом, те родоплеменные деления, из которых состояли киргизы, и те феодально-родовые войны, которые велись во имя интересов какого либо родо-племенного объединения, являлись по существу ничем иным, как внешним прикрытием, за которым скрывались чисто классовые интересы господствовавшей феодально-родовой верхушки киргизского общества.

Таков был в общих чертах общественно-экономический строй киргизов в середине XIX века.

II

В первой половине XIX века в среде северо-киргизских племен происходил ряд мелких, а иногда и крупных военных столкновений, которые предшествовали гегемонии племени Сарыбагыш в северной Киргизии и возвышению Ормон-хана— главного манана этого племени.

В середине XIX века, при Ормон-хане и после его смерти, происходит ожесточенная борьба племен Сарыбагыш и Бугу, закончившаяся только после утверждения над ними власти царской России. Цели, задачи, а также и характер этих феодально-родовых войн были самыми различными, они менялись в зависимости от внутреннего и международного положения киргизского народа и от общего хода его исторического развития.

В начале преобладали мелкие набеги и межродовые войны на почве «барымта»²⁾, целью которых были, главным образом, угон скота, а отчасти и захват рабочей силы и другой добычи, т.е. войны, носящие грабительский характер.

В последующие периоды все более выступают на передний план войны, ставящие своей целью захват земли, главным образом пастбищ.

Наряду с этим, появляются также и причины политического характера, связанные с попыткой отдельных представителей

¹⁾ Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 246.

²⁾ Барымта—набег с целью угона скота у обидчика, как одна из форм возмещения иска.)

феодално-родовой знати утвердить и расширить свою политическую гегемонию. К таковым относятся, в частности, попытка Ормона централизовать в своих руках политическое господство над северо-киргизскими племенами и установить ханскую власть.

Стремление Ормон-хана к централизации политической власти над киргизами и сосредоточению ее в своих руках путем создания некоторого рода государственного образования привело его к столкновению с интересами представителей местной родо-племенной и феодальной верхушки киргизского общества, отстаивавшей свою патриархально-феодалную раздробленность.

Эти моменты явились основными причинами феодально-родовых войн этой эпохи.

Межплеменные набеги и военные столкновения, вызывавшиеся прежде стремлением родо-племенной верхушки укрепить свою власть над данным родом или племенем, в эпоху Ормон-хана сменяются войнами, вызванными стремлением последнего подорвать власть и авторитет местной феодально-родовой знати.

Первое известное нам крупное военное столкновение произошло между племенами Сарыбагыш и Саяк в начале XIX в. Поводом к войне послужили взаимные оскорбления манапов этих племен, о которых сообщается следующее в рукописи «Борьба саяков и сарыбагыш»¹⁾. Родственник главного манапа племени сарыбагыш, отца Ормон-хана, Ниязбека Есенгулова, — Айдаке-батыр²⁾ был оскорблен табунщиками Джанболота из рода Чоро, племени саяк. Они в Кочкоре, угощая встретившегося с ними Айдаке-батыра кумысом, смеялись над тем, что один из них, ответил другому, требовавшему от него свои призы: «Вот твой приз, это Айдаке, я его поставил в байге». Айдаке возвратился сильно обиженным и доложил об этом Ниязбеку. Ниязбек, видя в этих словах оскорбления своей чести, предъявил главным манапам рода Чоро и Курманкожо, Качике-батыру и Медет-датха требование, где было сказано: «Приведете ли вы Джанболота ко мне с дарами просить прощения или же я пойду походом и

¹⁾ Фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукопись № 287, стр. 61—67.)

²⁾ Слово батыр, имеющее на киргизском языке в широком смысле значение народного героя, в данном случае так же, как и далее, употреблено, как титул, которым наделяли себя и отдельные представители феодальной верхушки.

разорю его. Если он намерен устоять против меня, то пусть укажет место боя. Джанболот ваш родственник, поэтому вы должны ответить»¹⁾).

Когда Качике и Медет-датха явились к Ниязбеку с дарами Джанболота, состоявшими на 9 лошадей, то его не удовлетворило это. Ниязбек еще более возмущился тем, что сам виновник Джанболот не только не явился, а со своим айылом откочевал в Нарын. Качике был принят очень плохо, обвинен в том, что бегство Джанболота сделано с его ведома, и был подвергнут побоям. Вернувшись к себе в Джумгал, на старости лет сильно оскорбленный Ниязбеком, Качике искал мести. Он обратился ко всем родам Саяк, призывая к мщению и оплакивая умершего саякского батыра Тайлака. Наконец, в результате 2—3-х летних усилий, ему удалось организовать силы разрозненных родов Саяк, начиная с Кетмень-Тюбе, откуда пришло ополчение во главе с Карашана-батыром, и с Нарына во главе с Кожоберди-батыром. Ранней весной большое войско Саяк выступило из Джумгала в Чуйскую долину против Сарыбагыш. Ниязбек, айылы которого находились в местности Жел-аргы—Тайгак, был застигнут саяками врасплох и разграблен. Сын Качике, Ераалы, явившись к юрте Ниязбека, бросил вызов на бой, сказав: «Если можешь—отбивай свой скот, если не приедешь—надень на голову элечек²⁾ своей жены. Если убегу, то пусть я надену элечек моей жены»

Ниязбек принял вызов и наскоро собрав отряд сарыбагышей во главе со своими сыновьями, прозванными «восемью беками Ниязбека», выступил в погоню. У входа в Шамшинское ущелье произошел бой, где сарыбагыши были разбиты. В единоборстве, которое предшествовало всеобщей схватке, двое сыновей Ниязбека—Ормон и Субан-бек были побеждены выступившими со стороны саяков батырами Ераалы и Кожоберди. Тогда же попал в плен к саякам Ормон. В паническом бегстве, преследуемые саяками, сарыбагыши потеряли много коней и оставили пленных. Ормон в течение лета и зимы находился в плену у саяков, подвергаясь всякого рода унижениям. Кузнец, которому поручалась охрана Ормона, заковывая его в кандалы, при сопротивлении разбил ему молотком нос, испортив ему его

¹⁾ Фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукопись № 287, стр. 61—67.

²⁾ Элечек—женский головной убор.

на всю жизнь. В знак тягчайшего позора надел Ормону на голову женский головной убор, саяки заставляли его доить корову, а при перекочевках возили на корове и волах без седла.

Но когда Ормон был уже на краю гибели, ему удалось убежать. Скрываясь в болоте, где он неминуемо должен был погибнуть, ему посчастливилось, с помощью случайно встретившегося одного человека из рода Катаган, разбить кандалы, достать одежду и лошадь, после чего он смог вернуться к себе домой.

Это столкновение саяков и сарыбагышей имело безусловно более глубокие причины. Они состояли, надо полагать, в стремлении феодально-родовой верхушки сарыбагышей во главе с Ниязбеком Есенгуловым, овладеть пастбищами Кочкорской долины и подчинить своему влиянию разрозненные саякские роды—Чоро, Курманкожо, Кулжыгач, кочевавшие в долинах Кочкора и Джумгала. Джанболот, табунщики которого дали повод началу межплеменной распри, видя непосредственно нависшую над ним угрозу со стороны сарыбагышей, откочевал в Нарын, пока его стада были целы от разграбления.

Оставшийся в Джумгале Качике, с большими усилиями организовав отпор сарыбагышам, на некоторое время предотвратил опасность для своих стад и пастбищ.

В этот же период происходили постоянные междоусобные раздоры между племенами Саяк и Бугу.

Бугинцы, имея численное превосходство над разрозненными родами Саяк, брали верх и претендовали на гегемонию над ними ¹⁾. Это заставляло саякские роды нередко обращаться за помощью к кокандскому хану, о чем сообщают рукописи ²⁾. Бугинский батыр Ногой в одном своем набеге разграбил айылы Медет-датха, из рода Курманкожо в Джумгале, причем, угнал свыше 300 лошадей. При стычке был убит сын Медет-датха, Айтак-батыр. Тогда Медет-датха обратился за поддержкой к Коканду и с помощью отпущенных ханом отрядов подверг бугинцев разграблению, отеснив их в Текес. При этом он захватил много добычи, в том числе и людей, которых потом на поминках своего сына поставил в «байге».

¹⁾ По данным Аристова, племя Бугу составляло тогда 15111 юрт, а племя Саяк 7427 юрт. См. Н. Аристов. Кара-киргизы. «Живая старина», вып. III—IV, СПб. 1894, стр. 396.

²⁾ См. фонд ИЯЛИ. Кирг. ФАН, рукопись № 287 и № 278.)

Рукопись указывает, что в пешей борьбе на «байге» была поставлена плененная у бугинцев роскошно одетая девушка, посаженная на богато убранном белом верблюде, и что она досталась победителю кокандского богатыря, Коной-батыру.

В другой раз бугинцы подверглись нападению одного из главных саякских манапов Качыя, который предъявил бугинскому манапу Муратаалы требование о возвращении к саякам бугинского рода Шапак, так как предками их, будто бы, были саяки. Муратаалы ответил отказом. Тогда Качый поехал в Коканд, выпросил у хана отряды во главе с Кушбеги и вместе с ним подступил к Тюпу. Но во время преследования бугинцев, убежавших по Каркыре и Текесу, Качый был неожиданно атакован и убит бугинским батыром Керойт, после чего его люди вернулись обратно. Бугинцы, в свою очередь, в порядке «барымты» и мщения, продолжали устраивать набеги и походы на саяков. Об одном из таких походов бугинцев, возглавлявшемся Балбай-батыром, сообщает рукопись «Поход Балбай-батыра к роду Курманкожо»¹⁾).

Балбай-батыр, получив у бугинцев известность и славу, задумал приобрести себе знаменитого скакуна— «гнедого коня», принадлежавшего Казыбеку, одному из манапов рода Курманкожо, который взял на поминках Медет-датха первую «байге», состоявшую, будто бы, из 500 палаток, украшенных мехом, 6 рабов и 6 рабынь. Кроме того, он решил взять себе в жены красавицу Аксыйнат—дочь Медет-датха жившую у своего брата Дуулат-батыра. С этой целью Балбай-батыр предпринял поход в Джумгал, где жили роды Курманкожо и Кулжыгач. В походе участвовал и главный манап бугинцев Боромбай Киркеев.

Но Дуулаат-батыр, получив заранее известие о походе Балбая, хорошо подготовился к его отражению. Поэтому поход бугинцев кончился неудачно. Во время разведки сам Балбай случайно попал в плен. На допросе он пытался назваться чужим именем, скрывал существование своего отряда и свои намерения, за что впоследствии ему отрезали ухо. А саяки, между тем, воспользовавшись пленением Балбая и создав численное превосходство (600 против 400) вытеснили бугинцев, захватив у них коней и пленных. Дуулат-батыр долго держал Балбая в

¹⁾ Там же, рукопись № 288, стр. 1—6.

плону. Однажды, услышав его насмешливые песни, он хотел снести ему голову, но этому помешала Аксыйнат, задержавшая, по совету жены своего брата, уже занесенную саблю. Потом Балбай был выкуплен бугинцами. Через некоторое время после своего освобождения он несколько раз производил набеги на саяков, разорив их в отместку за свои обиды.

Междоусобные раздоры саяков и бугинцев долго не прекращались и привели к взаимному их ослаблению. Это обстоятельство толкнуло оба племени искать защиты у других более сильных своих соседей: саяков—у племени Сарыбагыш и кокандцев; бугинцев—у царской России.

Взаимною враждою между племенами Бугу, Саяк и Сарыбагыш воспользовались кокандцы для укрепления над ними своего господства.

Талызин указывает, что «внутренними неурядицами среди киргизов воспользовались сарты—народ более трусливый, но сплоченный под одною сильною властью кокандского хана. Этот последний владел каракиргизами, пользуясь взаимною враждою манапов, которых признал первенствующим сословием, оставил за ними все их родовые привилегии, и изредка помогал одному против другого¹⁾).

Во второй четверти XIX века сын упоминавшегося выше сарыбагышского манапа Ниязбека, Ормон (1790—1853 гг.) становится главным манапом всего племени и сплачивает его под своей властью. Установив дружбу с саякскими родами Курманкожо и Кулжыгач, которые нуждались в его помощи против бугинцев, он откочевывает с частью сарыбагышей (роды: Темир, Болот и Черикчи) из Чуйской долины в Кочкор. Вскоре его влияние распространяется почти на все саякские племена, населяющие Кочкор, Джумгал, Нарын и Атбаши.

Ему удалось не только прекратить набеги и притеснения со стороны бугинцев, но и подчинить их своему влиянию. Известный бугинский батыр Балбай, осмелившийся на набег на айылы Ормона, зиму и лето просидел у него в плену—в колодце—и еле избежал смерти.

Ормону удалось, под гегемонией сарыбагышей, создать в некотором роде объединение северокиргизских племен и

¹⁾ А.Талызин, цит. соч., стр. 27.

установить свою власть над саяками и бугинцами, все крупные манапы которых в той или иной степени признали свою вассальную зависимость от него. Талызин указывает: «Самый сильный в то время род Сарыбагыш хотя и признавал себя подданным Кокандскому ханству, но как кочевавший на востоке Чуйской долины вдали от сартовских поселений, управлялся более самостоятельно и даже имел из своего рода хана Ормона, который заведывал не только сарыбагышами, но частью саяками и родом Бугу...»¹⁾. «Род Бугу, кочевавший к югу и востоку от озеро Иссык-Куль, не признавал себя подданным кокандского хана и был под властью киргизского хана Ормона»²⁾.

Достигнув первенства в среде представителей феодально-родовой знати Сарыбагыш, Саяк и Бугу, Ормон Ниязбеков делает попытку к приобретению ханской власти над киргизскими племенами, о чем сообщается рукописи «Провозглашение Ормона ханом»³⁾.

В Котмалде (Рыбачье) Ормон созывает собрание, где кроме представителей Бугу, Саяк и Сарыбагыш, участвуют и представители племени Солто из Чуйской долины, Саруу и Кушчу из Таласса и Черик из Тянь-Шаня. На этом сборе Ормон объявил себя ханом киргизов. Предание гласит, что будто бы он это выразил словами: «красная шапка бывает только одна». После этого он сам именовал себя ханом и также его именовали почти все киргизские племена. Ормон-хан считал теперь себя носителем верховной власти у всех киргизов, выразителем общих интересов киргизских племен. Рукопись сообщает⁴⁾, что накануне войны с казахским султаном Кенесары Ормон-хан думал об организации похода всех киргизов против народа Нойгут⁵⁾, жившего в местности Лоп, для мщения ему за прежние враждебные действия против киргизов, в частности за умерщвление предков Ормон-хана, батыров Учуче и Тулку. Но война с султаном Кенесары, будто бы, помешала этому. Хотя Ормон-хан и считал себя ханом всех киргизов, в действительности другие киргизские племена, кроме Сарыбагыш, Саяк и Бугу, фактически не признавали его власти, хотя формально не протестовали против именования его этим титулом.

¹⁾ Цит. соч., стр. 28.

²⁾ Цит. соч., стр. 25.

³⁾ См. фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукоп. № 278, стр. 36—39.

⁴⁾ См. фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукоп. № 292, стр. 5.

⁵⁾ О нойгутах см. цит. соч., Валиханова, стр. 405.

Только во время наступления султана Кенесары на киргизов все киргизские племена, кроме южных, сплотились вокруг Ормон-хана, придавая его ханской власти некоторую видимость.

Война Ормон-хана с султаном Кенесары происходила в 1847 году. После ряда неудач «Кенесары со своими аулами откочевал из района Тургая в сторону Жети-су и Сыр-Дарья. Здесь он хотел объединить казахов старшего жуза и присоединить к себе киргизов для совместной борьбы против Коканда и русского царизма»¹⁾).

Рукопись «Казах-киргизские события»²⁾ сообщает, что к Ормон-хану прибыло посольство от Кенесары Касымова, передавшее его призыв к совместной борьбе казах-киргизов против завоевательного движения царской России. Наряду с этим, Кенесары требовал признания его ханом³⁾. Ормон-хан, посоветовавшись со своими влиятельными манапами, ответил, что ханскую власть следует отдать ему (т. е. Ормону), как старшему, а в остальных делах пусть сам Кенесары поступает по своему усмотрению⁴⁾. На это Кенесары не согласился и произвел ряд нападений на айылы солтинских родов Жайылталкан, Болокпай, Тынай. Происходит убийство известного солтинского батыра Джаман-кара казахским батыром большой орды Шооруком, который в свою очередь потом был убит киргизским батыром Курпуком.

При одном походе Кенесары, когда проводником ему служил киргиз Тынаалы-бий⁵⁾, был сильно разорен род Тынай, у которого погибли виднейшие манапы — Калпак-батыр, Ормонбек и Субанбек.

¹⁾ «История Казахской ССР». 1943 г., стр. 2-6.)

²⁾ См. фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН рукоп. 172, стр. 3—7

³⁾ В журнале «Большевик Казахстана» за 1939 г., № 8, на стр. 52 указывается «Осенью 1845 года Кенесары посылал своих людей к киргизам с требованием уплатит ему зякет и признать его ханом».

⁴⁾ «См. фонд ИЯЛИ, Кирг. ФАН, рукоп. № 172. В «Истории Казахской ССР» на стр. 237—238 сообщается: «Кенесары направил своих представителей также к Ала-тауским киргизам, призывая их к совместной борьбе против Кокандского ханства и русских колонизаторов. Однако эти переговоры не увенчались успехом. Киргизские манапы, во главе с Урманом (Ормоном. Б.Д.) и Джантаем, отклонили предложение Кенесары».

⁵⁾ Фольклорные материалы сообщают, что солтинский манап Джангарач посылал к Кенесары делегацию в составе 13 человек, во главе с бием Тынаалы, с предложением мира и дружбы. Тынаалы был задержан Кенесарой и использован в качестве проводника.

Еще до этого Ормон-ханом было создано собрание представителей манапов племен Сарыбагыш, Бугу, Саяк, Черик, Солто, Саруу и Кушчу (т.е. всех киргизских племен, за исключением южных). На этом собрании было решено не выполнять требований Кенесары и готовиться к войне с ним¹). Не говоря об Ормоне претендовавшем на ханскую власть над всеми киргизами, киргизские манапы также решительно протестовали против притязаний Кенесары на ханскую власть над ними, как и многие казахские султаны среднего и младшего жуза, боявшиеся лишиться авторитета и власти в своих родах и племенах. В стремлении Кенесары киргизские манапы видели попытку лишить власти представителей киргизской феодально-родовой знати—во главе с Ормон-ханом.

Ормон-хан также, как Кенесары, не был лишен влияния идеологии той феодально-родовой среды, в которой жил и действовал. Он отклонил предложение о совместной борьбе против Кокандского ханства и русских колонизаторов, сделанное султаном Кенесары, требовавшим от киргизов подчинения его ханской власти и выплаты зекета.

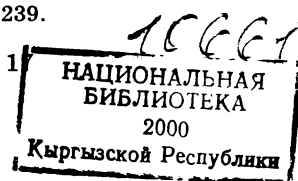
В такой обстановке взаимной вражды киргизов и казахов Ормонхан вступает в сближение с администрацией царской России, надеясь на ее помощь. Кокандцы также поощряют его к решительным действиям против Кенесары.

Такова была обстановка, когда Кенесары в 1847 году вторгся в Киргизию, был разбит в местности Майтюбе-Текеликтин Сенири и погиб в плену. «Исход этого сражения был заранее предрешен тем, что царское правительство, вступив в соглашение с кокандским ханом и киргизскими манапами, предложило совместными усилиями покончить с движением Кенесары Касымова»²).

Усилия султана Кенесары, в течение десяти лет (1837—1847) стремившегося подчинить под свое влияние казахских и

¹) Фонд ИЯЛИ Рукоп. № 172, стр. 19-20 сообщается, что к Ормон-хану прибыли от Саяк — Медет, Алыбек, Черикчи батыры; от Бугу—Боромбай, Балбай и Омур баатыры; от Черик Ажыбек баатыр; от Сарыбагыш—Тюрегелди, Жантай, Адыл, Тулеберди, Калпак баатыры, Ормонбек и Субанбек; от Солто—Жангарач, Тынаалы, Токолдош, Күрпүк, Жетикашка, Чынгыш; от Саруу—Ажибек, от Кушчу—Бүргөбаатыр.

²) «История Казахской ССР, стр. 239.

киргизских феодалов закончились неудачей. Слишком неблагоприятными были и внутренние и внешние условия казахских орд для осуществления намерений Кенесары т. к. ему мешали более сильные соседние государства с одной стороны, и сильная тяга казахских феодалов к раздробленности с другой.

Действия Ормон-хана в отношении Кенесары нельзя рассматривать как совершенные по указанию Коканда, хотя он и имел за собою его моральную поддержку¹⁾.

Южнокиргизские племена, которые действительно находились в полной власти у кокандского хана, имели мало отношения к событиям, происходившим у северокиргизских племен, и не участвовали в войне Ормон-хана с Кенесары.

Ормон-хан свою победу над султаном Кенесары пытался использовать для упрочения своей власти над племенами северной Киргизии, совершенно упразднив здесь влияние Коканда.

Этим объясняется его дружелюбное отношение к царским властям и попытка приобрести их покровительство в противовес Коканду. Академик Бартольд указывает: «Об этом событии (т.е. об убийстве Кенесары. *Б. Д.*) писали русским принимавшие в нем участие манапы Джантай Карабеков и Урман Ниязов (Ормон Ниязбеков. *Б.Д.*) из племени Сарыбагыш, западные соседи бугинцев. Джантай получил в награду золотую медаль и похвальный лист, второй, кроме того, еще халат, обложенный золотым галуном». «Урман просил еще награды для своего сына Умбет-Галия (т.е. Умет-Алы), золотую медаль и, если можно, золотую саблю, но, повидимому, не получил. Вместе с тем Урман извещал о прибытии в Аулие-Ата кипчаков (из Кокандского ханства) с требованием покорности от киргизов и о своем решении не подчиняться этому требованию, даже если бы ему пришлось ради этого перейти на северную сторону Или к русским. Наконец, он упоминал об обращенной к киргизам просьбе кашгарских ходжей о помощи против китайцев. (В Кашгарии в это время происходил так называемый бунт «семи ходжей»).

В своем ответе русский пограничный начальник желал Урману успеха в борьбе с кипчаками и просил не вмешиваться в китайские дела, ввиду дружественных отношений между Россией и Китаем»²⁾.

¹⁾ Ср. История Казахской ССР, стр. 239.

²⁾ В. Бартольд. Киргизы, Исторический очерк. Фрунзе, 1943 г., стр. 69.

Последующие обострения в отношениях Ормон-хана с кокандцами и угроза со стороны последних толкнули его даже заявить о своем намерении принять русское подданство, что послужило предлогом для выступления из Копала в 1853 году русского отряда под командованием Перемышльского, основавшего в 1854 году на реке Алма-Ата укрепление Верный¹⁾

Ормон-хан, после своей победы над султаном Кенесары, рассчитывая на возможное покровительство России, стал более независимым от Коканда и значительно усилил свое влияние среди киргизов.

Об Ормоне среди народа существует много преданий, характеризующих как его личность, так и отдельные стороны его политики. Особенно подчеркивается его изобретательность и находчивость в отношениях к врагам, приводившие их в заблуждение и замешательство. Приведем несколько примеров.

У киргизов до сих пор широко распространена пословица «Ормон опуза», «Ормон оку» (т.е. «ормоновское запугивание», «ормоновская угроза»), характеризующие некоторые его приемы, применяемые для достижения своей цели.

В рукописи²⁾ сообщается, что при сборе людей для провозглашения себя ханом Ормон запугивал манапов племен Бугу, Саяк и Черик, с одной стороны, и Солто, Кушчу и Саруу—с другой, создав ложную угрозу о якобы подготовляемом походе одних против других. С этой целью он строго приказал бугинскому манапу Ногою, чтобы перед явившейся делегацией Солто, Саруу и Кушчу он сделал вид, что он действительно готов к походу, но воздерживается только по просьбе Ормон-хана. Об этом впоследствии Ногой вспоминал: «Каков был мой страх тогда перед Ормоном».

Во время войны с Кенесары Ормон-хан приказал своим отрядам боевым походом спускаться с горы по видимой казахам дороге, пустив побольше пыли. Спустившись вниз, они по ущелью, возвращались назад и начинали походный марш сначала. Так происходило непрерывно три дня. Говорят, что Кенесары, наблюдавший это, был поражен многочисленностью войск Ормон-хана, бесконечно, в клубах пыли, прибывавших к нему.

¹⁾ См. Симонов. Военная колонизация Семиречья. Самарканд. 1939 г. стр. 132.

²⁾ См. фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукоп. № 278, стр. 36—38.

По ночам Ормон-хан приказал каждому человеку развести отдельный костер. И когда Кенесары видел по ночам бесчисленное множество огней в горах, он будто бы сказал: «кыргыз коппу, асмандагы жылдыз коппу», т.е. киргизов больше или звезд на небе больше. Супатай-батыр, один из казахских предводителей, которого Кенесары насильно заставил принять участие в своем походе, секретно поддерживал связь с Ормон-ханом и уверял Кенесары, что действительно за горами очень много киргизов и что он, Кенесары, до сих пор имел дело только с «чебаками» киргизов, а с «сазанами» ему придется иметь дело только теперь¹⁾).

Когда Ормон-хан искал повода к походу на бугинцев, он оставил при перекочевке вблизи от них одного своего бая с 600 баранами. Бай испугался, что одного его могут здесь разграбить. На это Ормон-хан ответил, что он оставляет его как ядовитую приманку для бугинцев и, действительно, бугинцы «съели» этот яд, т.е. разграбили бая, дав тем самым повод Ормон-хану к походу.

Фольклорные рукописи характеризуют Ормон-хана в личной жизни, как человека очень строгого характера. До полудня он, будто бы, бывал в таком грозном состоянии, что никто не смел к нему подойти. И только с полудня, когда у него проходила эта суровость, с ним устраивали свидания. Он вставал раньше всех в айыле и проверял состояние коней своих джигитов, а днем следил и за телятами.

В его деятельности было много деспотизма и жестокости. Рукописи передают, что меткость своих новосделанных ружей он проверял на своих рабах и рабынях, ставя их как мишень, для того, чтобы ружья метко били по его врагам.

Саякам он предъявил обвинение в том, что «они летовали на лучшем пастбище—Сонкуль в секрете, скрыв его существование от него».

У своего вассального манапа Алыбека он отобрал красавицу Уулбала за то, что Алыбек «перехватил» ее, когда она якобы шла в айылы Ормон-хана, и женился на ней.

¹⁾ См. фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукоп. № 292.

Как известно, введенный в заблуждение о силе киргизов, Кенесары, еще не вступив со своими главными силами в бой, неожиданно ночью начал отступление, что и помогло киргизам одержать полную победу.

Вышеприведенные примеры показывают, что Ормон-хан, несмотря на его идеалы, переходившие за границу его узко родо-племенных интересов, все же не был свободен от идеологии и мировоззрения тех феодально-родовых слоев, которые его окружали.

В своей внешней политике Ормон-хану суждено было действовать в чрезвычайно трудных условиях. Окружавшие Киргизию государства—царская Россия, Китай, среднеазиатские ханства, стоявшие на более высокой ступени развития, имевшие централизованное управление и многочисленное постоянное обученное войско, замыкали киргизов в горах, оказывая на них систематический нажим.

Малочисленный киргизский народ, ослабляемый междоусобными феодально-родовыми войнами, не мог при таком положении давать отпор захватническим стремлениям своих сильных соседей и неминуемо должен был потерять свою свободу и независимость. В конечном счете этим и была определена неудача централизаторской политики Ормон-хана.

Безусловно, историческая роль Ормон-хана, боровшегося за централизацию политического управления, на основе создания некоторого рода государственного образования киргизского народа, в противовес феодально-родовой раздробленности и обособленности киргизских племен, выступает как прогрессивный фактор.

Ормон-хан должен был лавировать между своими сильными соседями, чтобы извлечь для себя выгоду из их противоречий и столкновений.

Не желая подчиняться Коканду, он не мог однако, идти на решительные действия против него, так же как и желая приобрести покровительство могущественной Российской империи, он не вошел, однако, в ее подданство. Правда, в последний период своей жизни, трезво оценив реальное соотношение сил в тогдашней международной обстановке, Ормон-хан пошел на сближение с русской администрацией, о котором упоминает Бартольд.

III

С начала 50-х годов отношения Ормон-хана с бугинцами стали портиться, хотя он, желая упрочить свои связи, выдал свою дочь Кулан за сына главного бугинского манапа Боромбая,

Умурзака. Бугинские манапы, во главе с Боромбаем, с приближением русских войск к Иссык-Кулю, стали все более выходить из повиновения Ормон-хану. А саяки, во главе которых Ормон-хану удалось поставить своих сыновей Уметаалы и Чаргына (в Нарыне и Атбаши), довольно прочно находились под его властью. Он обдумывал пути и способы, которыми он мог бы сделать бугинцев более покорными. Его очень привлекали берега Иссык-Куля, стратегическую позицию которых он находил более удобной для своей ханской ставки.

В песне «О войнах Сарыбагыш и Бугу» в качестве главной причины войн указывается стремление Ормон-хана отобрать земли вокруг Иссык-Куля у бугинцев, в случае если они не будут признавать его власти. Там говорится:

Бетегелүү Ысык-Көл
Менин жерим болсо деп,
Темир, болот, черикчи
Тегерете консо деп.
Карагайлуу алкымы,
Жайлоосунун салкыны,
Жайлоосунда төрү бар,
Жакасында көлү бар,
Көл жээгинде шор экен
Мал киндиги жер экен
Жер соорусу турбайбы.
Жердеген журту тунбайбы.
Орто жери ойгондой,
Эки жагы коргондой,
Тегерете караса
Теги сонун жер экен
Сепил салып койгондой.

Кашкардын жолун каратып,
Анжыйан жолун андытып,
Анда койсом кан кылып
Атбаши менен Нарынга
Уметаалы Чаргынды.

«Байтакты көлдө кылайын,
Багынтып минтип сурайын,
Кандыгыма көнбөсө,
Кайыпка чалыш бугуну,
Калдыратып үркүтүп

Если-бы ковылистый Иссык-Куль
Был моей землей.
Темир, Болот и Черикчи¹⁾
Расселились бы там.
Там есть прохладные джайлоо
И основные боры.
Высоко в горах есть лужайки,
А в долине—озеро.
На берегах его солончаки
Удобные для скотоводства.
Эта самая лучшая земля—
Кто ею владеет, тот будет богат.
В середине там котловина,
А по сторонам горы как валы
Когда смотришь вокруг
Эту замечательную местность,
Она кажется вроде неприступной
крепости.
Я поставлю в Нарыне и Атбаши
Ханами Уметаалы и Чаргына,
Чтобы следить за дорогами в
Кашгар,
Чтобы смотреть за дорогами в
Андижан.
Сам я сделаю своей ставкой берег
озера,
Буду править и подчиню себе всех
Бугинцев, подобных Каипу²⁾
Если они не будут признавать мою
ханскую власть.

¹⁾ Название ближайших родов Ормон-хана.

²⁾ Добрый дух, покровитель диких животных. По преданию, племя Бугу происходило от оленя—Кайипа.)

Калмактан ары кубайын
Конузга айдап салайын
Келдү минтип алайын.
Текеске айдап салайын,
Жерди минтип алайын»¹⁾).

Я прогоню за землю калмыков.
Я загоню их в Конуз
И заберу у них озеро.
Я загоню их в Текес
И заберу у них земли.

В 1853 году случилось событие, послужившее поводом к окончательному разрыву между Ормон-ханом и бугинцами. В этом году, в айыле Ормон-хана в местности Аксуу, на северном берегу Иссык-Куля, состоялся «ордо»²⁾ между сарыбагышами и бугинцами. Боромбай специально доставил из Джеты-Огуза своего человека, бывшего большим мастером в этой игре. При бросании жребия первая очередь досталась бугинцам. Перед началом и во время игры между сарыбагышами и бугинцами по различным поводам шли споры. Знаменитый акын Калыгул, присутствовавший на играх, чувствуя напряженную атмосферу, предлагал прекратить игру, опасаясь больших скандальных последствий. Но участники игры, охваченные азартом, не послушались его. Доставленный Боромбаем игрок, выбив все кости за черту, когда очередь дошла до «хана»³⁾, обращаясь к Ормон-хану, будто бы, спросил: «скажи мой хан, выбить-ли «хана» из круга или вынести его на руке?»⁴⁾, на что Ормон-хан ответил: «сынок, если можешь, выбей». Игрок метким ударом выбил «хана» за черту. Сарыбагыши проиграли. Бугинцы, захватив премию, состоявшую из 9 кобыл, уехали. Ормон-хан возмутился вызывающим поведением бугинских манапов и обиделся, что от него увезли всю премию, не уважая хана⁵⁾.

После этого, сарыбагыши проиграли и саякам, во главе которых стоял Алыбек Кетиркеев, в молодости служивший джигитом Ормон-хана. Алыбек, чувствуя пошатнувшийся авторитет Ормон-хана над бугинцами, изменил свое отношение к нему и завел связь с Боромбаем.

¹⁾ Фонд ИЯЛИ, рукопись № 18, стр. 5—7.

²⁾ «Ордо» — азартная игра, когда группа людей выбивает из круга кости.

³⁾ «Хан» — в игре «ордо» изображает царя, а кости — его войско.

⁴⁾ В игре полагается выбить хана за черту, это представляет большую трудность. А когда противная сторона считает себя уже побежденной, то «хана» выносят на руке.

⁵⁾ Некоторые рукописи сообщают, что Ормон-хан будто бы не отдал бугинцам их выигрыш. Так сообщает и т. Хасанов в своей диссертации «Завоевание Киргизии русским царизмом».

Ормон имел оружейника, который делал ему ружья. Одно из этих ружей было отдано Алыбеку во временное пользование. Алыбек во время соколиной охоты в пустыне встретил молодую девушку. Она оказалась дочерью одного казахского бая и, не желая идти к тому, за которого выдавал ее отец, убежала из дому, надеясь выйти замуж за кого-либо «из лучших киргизов». Алыбек сказал ей, что он тоже «не из плохих людей киргизов» и женился на ней. Ее называли Уулбала. Вскоре это событие стало известно Ормон-хану, который решил отобрать эту красавицу. Он вызвал Алыбека и упрекал его за то, что он захватил по пути идущую к его айылу (т.е. к айылу Ормон-хана) девушку и женился на ней. Алыбек вынужден был привести ее к Ормон-хану, который и женился на ней. Но с тех пор прошло значительное время и казалась, что все было уже забыто.

После того, как Ормон-хан начал подозревать в неверности к себе Алыбека и после скандала с игрой в «ордо», он потребовал от Алыбека выдать ружье, называемое «кара-чолок», якобы для замены сгнившего его «кундака» (деревянной части). Алыбек на слова Ормон-хана, переданные ему через своего джигита: «наверно уже сгнил приклад «кара чолока», пусть отдаст», ответил: «наверно сгнила и Уулбала, пусть отдаст мне ее, тогда отдам и я»¹⁾. Чувствуя, что теперь он будет за это тяжело наказан, этой же ночью Алыбек убежал со своим айылом к бугинцам, под защиту Боромбая.

Ормон-хан, узнав это, откочевал с Майдам-Тала в Ак-Терек»²⁾ и потребовал от Боромбая «выдать принадлежащего ему беглеца». Бугинские манапы ответили: «Мы не можем выдать беглеца, даже воробьи находят защиту на кусте карагана; неужели Ормон-хан не считает нас и за куст».

Ормон-хан, рассердившись, вырубил ряд белых тополей, считавшихся у бугинцев священными, и сделал из них для себя посуду. Вскоре он откочевал на северо-восточное побережье озера, оставив на месте одного бая, который затем был ограблен бугинцами.

¹⁾ Здесь в тексте было сказано гораздо сильнее.

²⁾ Майдам-Тал—местность у южного выхода Боомского ущелья. Ак-Терек—местность в Тоне на южном берегу Иссык-Куля. Ак-Терек в переводе—белый тополь.

Озлобленный этим Ормон-хан посылает своих джигитов на «барымту». Из них один человек (из бедного рода «Чагалдак») был убит бугинцами. Ормон-хан потребовал тогда за него выкуп — «кун». Бугинские манапы отказали в этом, считая, что за вора не дают «куна» и просили, чтобы Ормон-хан успокоился.

Летом 1853 г. Ормон-хан проводил летовку в горах Ак-су, у северного побережья озера, а его сыновья кочевали в Нарыне и Атбаши. Однажды, собрав значительную силу, он неожиданно подступил к бугинцам, которые спешно сели на коней и выступили навстречу ему. Вскоре им удалось довести свою численность до 3-х тысяч и получить огромное численное превосходство над сарыбагышами.

Бой произошел в местности Кутургу на северном побережье озера. Сначала шла перестрелка, затем вступили в единоборство сарыбагышский батыр Абыкан с бугинским батыром Стамом. Они, как передает рукопись, бились долго и будто бы поломали копья, сабли и боевые топоры, потом схватились за руки, наконец Абыкан стал одолевать, но тогда один из бугинцев, напав на него со стороны, выбил его из седла. Но упавший Абыкан встал на ноги и, сняв с плеча ружье, выстрелил в напавшего. В этот момент бугинцы пошли в общую атаку и смяли сарыбагышев.

Один из сарыбагышских батыров, Адыл, предложил Ормон-хану своего знаменитого скакуна «Ак-кызыл», чтобы он мог на нем убежать — но Ормон-хан отказался, сказав: «Если так дорога твоя жизнь, то спасайся сам на нем, а я не убегу». Но вскоре вовлеченный всюду в общее бегство сарыбагышей, Ормон-хан отступил в окружении своих джигитов. Его конь упал, и он оказался в окружении бугинцев. Не зная лично Ормон-хана бугинцы содрали с него одежду и разбили ему лоб. Вскоре подоспевшие бугинские манапы, узнав Ормон-хана, «проклинали» тех, которые так поступили с ханом и решили его одеть, но Ормон-хан был такого огромного роста, что бугинцы с трудом подобрали ему подходящую одежду. О пленении Ормон-хана было сообщено Боромбаю, который созвал совет для решения вопроса — как поступить с Ормон-ханом.

На этом совете Тилекмат, молодой и признанный бугинцами умный дипломат, предложил отпустить пленника через 3 месяца. Алыбек предлагал убить его, упрекая бугинских манапов в

нерешительности и трусости. Боромбай, за которым было решающее слово, сказал, что лучше было бы, если бы ему не показывали Ормон-хана. Это означало, что он не против убийства¹⁾. Тогда Балбай, которому стало ясно намерение Боромбая, ударом копья смертельно ранил Ормон-хана²⁾.

Семенов сообщает: «смертельно раненный и сбитый копьем с лошади Ормон был перенесен в юрту сына Бурумбая Омурзака. (Өмүрзак *Б.Д.*) и умер на руках его жены, своей любимой дочери»³⁾.

Смерть Ормон-хана сильно напугала бугинцев. Они даже думали, что все киргизы объявят их убийцами хана и перебьют их. Боромбай отправил труп Ормон-хана к сарыбагышам через его дочку, в сопровождении сарыбагышей, попавших к ним в плен. К другим киргизским племенам (Солто, Черик, Саруу, Кушчу), в той или иной степени связанным с Ормон-ханом, бугинцы отправили своих посланцев с объяснением по поводу смерти Ормон-хана и с просьбой не вмешиваться в дела «двух потомков «Кылжыра»⁴⁾ — племен Сарыбагыш и Бугу. Сами бугинцы решили пока откочевать в Текес. Боромбай им говорил:

Бүгүн жалын,
Эртең чок
Бирсүгүңү кок,

Анан барып жок.

Сегодня пламя,
Завтра горящий уголь,
Послезавтра потухающий
уголь,

А затем нет.

¹⁾ Так было, по преданиям, и при пленении султана Кенесары, когда он просил, чтобы ему дали возможность увидеть Джангарача (главного манапа Солто). Когда об этой просьбе Кенесары сообщили Джангарачу, он якобы сказал, чтобы ему не показывали Кенесары, ибо если они увидятся, то Кенесары не может быть убит, так как «лучшие лучших не убивают».

²⁾ Легенда передает, что Ормон-хан когда-то долго держал Балбая в плену, чтобы умертвить его. Но уступив просьбам бугинцев и своих аксакалов, отпустил его. Балбай не пил кымыса, преподнесенного ему после освобождения в доме Ормон-хана, а когда уезжал, не оглянулся назад. Из этого Ормон-хан, будто бы, заключил, что у Балбая осталась затаенная злоба и что он в будущем должен причинить ему какое-то зло. См. фонд ИЯЛИ Кирг.ФАН, рукоп. № 292, стр. 13—14.

³⁾ Семенов П. «Поездка в Иссык-Куль в 1867 г.» Зап. Р.Г.О. по общей географии, Т. I. СПб. 1867, стр.207.

⁴⁾ По киргизской родословной племена Сарыбагыш и Бугу имели одного общего родоначальника Кыльджыра.

Главарями некоторых других племен известие о смерти Ормон-хана было встречено даже с радостью. Родоначальник чериков — Улакбий обещал нейтралитет, посоветовал бугинцам быть пока наготове ко всяким неожиданностям со стороны сарыбагышей. Глава племени Кушчу в Талассе, Бурго-батыр, обещав свой нейтралитет, сказал «бөрүчү бүркүт өлүүчү», т.е. «беркут, охотящийся за волками, от них и погибнет». Главный манап племени Солто, Джангарац, даже попытался помешать походу сарыбагышей к бугинцам. Он пригласив, под видом выдачи своей дочери сыну Джантая, задержал 60 манапов сарыбагышского рода Тынай, который поэтому не мог принять участие в походе.

Сыновья Ормон-хана предъявили бугинцам в качестве «куна» — возмездия за Ормон-хана — три условия на выбор: выдать Боромбая, Балбая, Тилекмата и Мурзы для казни за кровь Ормон-хана; или представить сарыбагышам сто самых красивых бугинских девушек на богато убранных лучших конях; или освободить Иссык-Кульскую котловину, откочевав в Текес, к калмыкам¹⁾.

Когда эти условия не были приняты бугинцами, сарыбагыши предприняли поход против оставшихся на южном берегу Иссык-Куля бугинских родов «Кыдык» и «Желден».

Эти бугинские роды населяли местности Чыгкан, Барскоон, Тамга, а летом кочевали в Кара-Кужуре, где проводили летовку и сыновья Ормона Уметаалы и Чаргын. Хотя это бугинские роды не были причастны к убийству Ормон-хана, но они подверглись сильному опустошению сарыбагышев и саяков. У них отобрали почти весь скот, много девушек и других пленных целыми семействами.

Семенов-Тянь-Шаньский, побывавший в 1857 году на берегу Иссык-Куля у племени Бугу, об этом событии сообщает:

«Род «Кыдык» был богат и силен: он мог один выставить 3000 всадников, способных носить оружие, а стадам и табунам его не было счета. У родоначальника «Кыдыков», бия Самсалы, в частной его собственности считалось не менее 3000 лошадей; но Самсалы гордый и заносчивый, поссорившись с манапом Бурумбаем (т.е. Боромбаем. Б. Д.), имел неосторожность

¹⁾ См. фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукоп. № 287, стр. 5—6.

откочевать со всем своим родом и расположиться уединенно на юго-восточной оконечности Иссык-Куля»... Сарыбагыши «воспользовались этой неосторожностью, обошли Иссык-Куль, отрезали кыдыков от сообщения с остальными бугинцами и неожиданно напали на их беззащитные аулы. Панический страх овладел кыдыками, они бежали со всеми стадами и имуществом куда могли и, наконец, потеряв 600 человек убитыми и 1200 взятыми в плен, бросились через высокий Заукинский (Джуукинский, Б. Д.) проход на Малую Бухарскую сторону Тянь-Шаня, которую и хотели обойти для соединения со своими соплеменниками. Стада, конечно, погибли по дороге и Самсалы, потеряв все свои богатства и часть своего семейства, едва мог возвратиться к Бурумбаю со слабыми остатками своего рода»¹).

Знаменитый акын Арстанбек, присутствовавший при разделе захваченной сарыбагышами у родов «Кыдык» и «Желден» добычи в Кочкоре, в местности Сарала-саз, пел:

Жыгач болсо чабылар,

Деревянную вещь можно сделать
заново,

Кийиз болсо жабылар

Кошму также,

Өлбөй жүргөн адамдар

Людям живущим на земле

Көп дүйнөгө кабылар

Богатство найдется

Бугуну эми үч ушундай чапсан да,

Если-бы даже бугинцев

Эсенгулдун эр Ормон

Еще три раза так разорили.

Элине кайдан табылар».

Эсенгульского богатыря Ормона

Для своего народа больше нет.

Под влиянием песни Арстанбека, 20 бугинских семейств, из числа взятых в плен, были освобождены в честь знаменитого акына. Манап Алыбек скрылся в горах от преследования сарыбагышей, но был пойман и убит, и его род также подвергся разграблению.

Но сарыбагыши еще не считали этим свое мщение за смерть Ормона законченным. К казахскому султану Тезек из Большой Орды, кочевавшему к западу от Кульджи, были отправлены посольства сарыбагышей с просьбой содействовать наказанию убийц хана. Бугинцы тоже отправили к нему Тилекмата, чтобы выпросить у него помощи. Когда Тезек-Тюре разбирал у себя жалобы послов и склонен был к наказанию убийц хана, Тилекмат, якобы, попросил слова и изменил все его решения,

¹) Семенов П. П. «Первая поездка на Тянь-Шань в 1857 году». Вестник Р.Г.О., т. XXIII, вып. 5, стр. 11-12.

сказав: «мне кажется, что за ханов не дают выкупа, ибо сарыбагышами были убиты казахские ханы Кенесары и Новрозбай, а выплатили ли они за них «кун». Говорят, что Тезек-Тюре после этого выпроводил послов сарыбагышей, оставив Тилекмата, который сказал еще: «поскольку бугинцы уходят в Текес, то просят вас взять ваше добро — красавицу Торетай, с детства предназначенную вам»¹⁾).

В результате всего этого, Тезек обещал свою помощь бугинцам. Но если отвлечься от этого предания, то не трудно вскрыть и действительную причину поддержки Тезеком бугинцев. Тезек, уже вошедший в подданство России, мог оказать поддержку не сарыбагышам, а только бугинцам, которые с давних пор находились в дружбе с русской администрацией и готовились уже принять русское подданство.

Во время следующего похода сарыбагышей, во главе которых стоял Торегелды-баатыр, они были разбиты бугинцами, подкрепленными помощью Тезека²⁾).

Торегелды упал с лошади и, сломав себе ногу, попал в плен. Балбай-баатыр во главе бугинцев долго преследовал убегающих сарыбагышей и саяков по северному и южному берегам озера. В одном месте он, как сообщает рукопись, будто бы изрубил 300 пленных саяков за то, что они вмешались в дела Бугу и сарыбагышей. Торегелды долго находился в плену у бугинцев и в это время Балбай еще три раза ломал ему ногу. Потом, наконец, он был откуплен сарыбагышами за 60 кобыл. Но эта победа не дала бугинцам перевеса. В последующих сражениях бугинцы неоднократно были разбиты и почти вытеснены сарыбагышами с берегов Иссык-Куля.

Семенов-Тянь-Шанский, побывавший в июне 1857 году у племени Бугу, в доме Боромбая, был очевидцем одного из этих столкновений сарыбагышей и бугинцев, о котором сообщает:

¹⁾ Бугинцы подарили ему красавицу — девушку в жены. См. фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукоп. № 292, стр 22.

²⁾ О помощи Тезека бугинцам есть указание у Семенова Тянь-Шанского «Я и сопровождавший меня султан Тезек, один из трех старших султанов Большой Орды, пришедший с 800 всадников действительно на помощь Бурумбаю, по его собственной просьбе и с разрешения пристава Большой Орды, были приняты бугинцами, как избавители», См. «Записки Р.Г.О. по общей географии». т. I, стр. 183. СПб, 1867.

«Сарыбагыши дали бугинцам угнать часть своих табунов, но, настигнув их очень скоро, разбили на-голову и рассеяли совершенно. Через три дня, когда я вернулся к Бурумбаю, мимо моей юрты беспрестанно проезжали запыленные всадники; многие были ранены, другие громко рыдали о потере своих сыновей и братьев. Один батыр приезжал ко мне жаловаться, что сарыбагыши отрезали ему нос и уши. Через несколько дней явились и сарыбагышские посланцы и завязались переговоры о мире»¹⁾).

Сарыбагыши также разорили бугинский род «Тыным Сейт», живущий в Нарыне. А. Голубев, бывший на Иссык-Куле в 1859 г. в научной экспедиции, пишет: «Берега озера были тогда заняты сарыбагышами, подвигавшимися вслед за своими врагами бугинцами; а последние, на дружелюбное расположение которых можно было рассчитывать, кочевали тогда далеко в китайских пределах, на реке Текес»²⁾

Все эти войны особенно тяжело отразились на положении букары.

В песне, повествующей о войнах между племенами Сарыбагыш и Бугу, говорится:

Сарыбагыш менен бугудан,	Бесчисленное множество Сарыбагышей,
Саяк менен чородон	Бугинцев, Саяков и Чоро
Санат жеткис көп өлдү	Погибли в этих боях.
Сары-булак, Күрментү	Реки Сары-Булака и Курменту
Акпай суусу бөгөлдү	Были запружены и не могли течь.
Кедей начар көп өлдү	Особенно много погибло бедняков и слабых.
Кемер жерлер бөгөлдү	Все овраги были завалены трупами.
Алсыз начар көп өлдү	Особенно много погибло немощных и слабых
Ан чөнөктөр бөгөлдү ³⁾	Все промоины и омуты в реках были ими заполнены.

Очень часто трудовые массы населения втягивались в феодально-родовые войны бай-манапской феодальной знатью насильственно; во время походов и наступлений их насильно сгоняли джигиты манапов. В песне о войне Сарыбагыш и Бугу говорится:

¹⁾ Семенов П.П. «Первая поездка на Тянь-Шань в 1857 году». Вестник Р.Г. О. т. XXIII, вып. 5, стр. 23.

²⁾ Известия Р.Г. О., 1860, 3 т., стр. 190.

³⁾ Фонд ИЯЛИ. рукоп. № 18, стр. 34—35.

Төрөгелди баатыры,
Керинейин өкүртүп,
Сурунайын бакыртып,

«Черикчи» деп чакыртып,
Добул башы дүнгүрөп
Тоо жанырып күнгүрөп
Кайрылганын камчылап,
Кылчайганын кылычтап
Жээк тартып былкылдап,
Жекендей найза кылкылдап¹⁾

Батыр Торөгелды
Трубит в трубу,
Провозглашая боевой клич
«Черикчи».
Бьют барабаны, эхом откликаются
горы.
Тех, кто пытается повернуться
назад бьют плетями
Тех, кто пытается обернуться
назад, бьют саблей.
А войско идет ровным строем
колыхаясь множеством пик.

Бугинцы поспешили приобрести покровительство России, приняв в 1855 году русское подданство²⁾. Воспользовавшись этим, русские власти в 1856 году направляют в Иссык-Куль значительный отряд, во главе с полковником Хоментовским, который, перейдя перевал Кастек, в местности Джылгын-баши разбил сарыбагышей во главе с манапом Тулегабылом.

Первыми перешли на службу к царскому правительству бугинские манапы во главе с Боромбаем. А известный бугинский баатыр Балбай, не желая войти в русское подданство, резко разошелся с Боромбаем и его сыном Омурзаком. Когда царские отряды подступили к Иссык-Кулю, он со своим айылом откочевал в Текес, стягивая к себе всех сторонников борьбы с царской колонизацией. Туда же бежал и батыр казахов Большой орды, Шорук. Там Балбай был затем пойман царским отрядом при содействии сына Омурзака, Кучюка³⁾.

Рукопись⁴⁾ сообщает, что сын брата Боромбая, Зарышпек, назначенный впоследствии заместителем уездного начальника в Пржевальске, со званием султана, с помощью царских отрядов предпринял ряд походов против племени Сарыбагыш.

¹⁾ Фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукоп. № 18, стр. 22.

²⁾ Фонд ИЯЛИ Кирг.ФАН, рукоп. № 292, стр. 28—29. Сообщается, что бугинцами для принятия русского подданства было отправлено в 1855 году посольство во главе с Качыбеком. До этого бугинцы отправили посольство в Коканд к Худояр-хану, во главе с Тилекматом. Хан направил в Иссык-Куль с отрядом Алымбек-датха, который, перезимовав, уехал обратно, не обеспечив однако дальнейшую безопасность бугинцев.

³⁾ Балбай погиб в тюрьме в Верном, но тело его было привезено в Иссык-Куль, где на северном его побережье, в местности Сары-булак, бугинцы воздвигли ему памятник, разрушенный в 1916 году во время подавления национально-освободительного движения киргизов.

⁴⁾ Фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукоп. № 292, стр. 26—30.

Один из них был предпринят против сарыбагышского рода Надырбек, на северном побережье Иссык-Куля. У них был отбит весь скот, который был роздан ограбленным ранее сарыбагышами бугинским родам «Тынымсеит», «Кыдык» и «Желден». Затем Зарыппек предпринял поход на сарыбагышей в Кочкор и они были им совершенно разграблены. Торегелды спасся бегством в горы.

В результате этого, все сарыбагыши были вытеснены из пределов Иссык-Куля, побережье которого целиком досталось бугинцам.

В 1856 году отряд полковника Хоментовского сделал нападение на сарыбагышей в Чуйской долине, но «на обратном пути отряд нагоняется на перевале Кастек киргизами и с большим трудом, имея потери людьми, оставив почти весь скот, пробивается к Верному»¹⁾.

Но раздражаемые внутренними междоусобицами киргизы оказались неспособными к какому-либо значительному сопротивлению царской колонизации. Известная Узун-Агачская битва, происходившая 22 октября 1860 года, где было разбито 20-ти тысячное войско Алымбека, решила вопрос, кому владычествовать над киргизами—Коканду или России. После этой битвы, ясно показавшей невозможность сопротивления царскому завоеванию, крупнейшие манапы киргизов, как Байтик, Джантай решили принять подданство России.

Только сын Ормон-хана, Уметаалы, упорно сопротивлялся до последней крайности. Талызин указывает, что «наиболее преданным России считался старший манап сарыбагышей Джантай, который первым принял русское подданство и через которого русские власти узнавали о намерениях отдельных манапов отложиться со своими юртами от России и возвратиться в Коканд, к чему усердно склонял их сын хана Ормона—Уметаалы»²⁾.

В 1865 г. после падения крепостей Куртка и Джумгал, от Уметаалы отложился род Борукчу в количестве около 1000 юрт во главе с манапом Шамен. Это очень ослабило его. В 1866 году в Атбаши последние силы Уметаалы были на-голову разбиты

¹⁾ Симонов, Военная колонизация Семиречья, стр. 133.

²⁾ См. цит. соч., стр. 40.

отрядом капитана Проценко. Сам он бежал в Андижан¹⁾). К 1866 году завершилось завоевание северной Киргизии русским царизмом.

Киргизская феодально-родовая знать перешла на службу к царскому правительству.

Киргизский народ, веками находившийся под властью сильных соседей и угнетаемый своей феодально-родовой верхушкой, только в результате Великой Октябрьской социалистической революции, с помощью великого русского народа, под руководством партии Ленина — Сталина, мог обрести свою подлинную свободу, равноправие и самостоятельную государственность.

³⁾ Впоследствии Уметаалы, примирившись с русской администрацией, возвратился в Иссык-Куль, но никакой роли более не играл.

КЫРГЫЗДАР ОРМОН-ХАН ДООРУНДА

(Кыргыздардын XIX кылымдагы феодалдык уруу согуштарынын тарыхынан)

XIX кылымдын башында кыргыз элинин эл аралык абалы өтө кыйын эле. Эл башына, өнүгүүсү өзүнөн бир кыйла жогору турган коңшуларынын агрессивдүү аракеттеринин курманы болуу коркунучу түшүп турган.

Түштүктөн Кокон хандыгы, чыгыштан Кытай, батыштан орус колонизаторлорунун үчүлтүк кысымына кабылган кыргыз урууларынын кандайдыр бир саясы биримдикке, өз алдынча мамлекет турумуна уюмдашууга мүмкүнчүлүктөрү жок эле.

XIX кылымдын башындагы мындай туруксуз абалда кээ бир кыргыз уруулары өздөрүнө аздыр-көптүр бейкут жапшоого шарт түзүп, коңшуларынын кол салуусунан сактай ала турган күчтүү мамлекеттен калканыч издөөгө мажбур болушкан.

1814-жылы Бугу уруусу Батыш сибирдин генерал губернатору Глазенап менен байланыш жасашкан. Анын кабыл алуусунда болгон Шералы бийдин уулу Качыбекке (Белек уругунан) «капитан чини ыйгарылып, алтын медаль берилип, кылыч тартууланган»¹⁾.

Экинчи жолу курамында Бугу уруусунун Арык, Белек, Желден уруктарынын өкүлдөрү Алымбек, Алгазы, Акымбек болгон делегацияны орус администрациясынын өкүлдөрү 1825-жылы Семипалатинскиде жана Омскиде кабыл алган. Сибирдин генерал-губернатору делегациянын өкүлдөрүнүн баарын алтын медалдар менен сыйлаган. Кайра кайтканда аларды алгач полковник Шубиндин отряды, андан кийин Ысык-Көлгө чейин хорунжий Нюхаловдун казак орус отряды узатып келген²⁾.

Омар хандын убагында (1817—1822) башталган түштүк кыргыздарды багынтуу Мадалы хандын тушунда (1822—1842) ишке ашкан. Анын кол башчылары Хак-кулунун жана Ташкент кушбегинин 30-жылдардагы жүрүштөрү түштүк кыргыз урууларын Кокон бийлигине толук баш ийдирген.

¹⁾ Бартольд. Киргизы (Исторический очерк). Фрунзе, 1943, стр. 68.

²⁾ Там же стр. 68.

1831-жылы Нарын баш агымында Атантай, Тайлак баатырлар баштаган Саяк уруусунун кошундарынын талкаланышынан кийин, кыргыз урууларынын кокон колонизаторлоруна куралдуу каршылык көрсөтүүсү аяктаган. Уруу аралык ички жанжалдарга алагдыланган кыргыздардын Коконго баш ийүүсү оной болгон.

[XIX кылымдын ортосунда кыргыз урууларынын баары ар кандай денгээлде болсо да Кокон хандыгынын бийлигине баш ийип калышкан. Көчмөн кыргыздарга үстөмдүгүн камсыздоо үчүн кокондуктар Пишпекте, Токмокто, Меркеде—Чү жээгинде, Олуя Атада—Талас жээгинде, Куртка жана Тогуз-Тородо—Нарын жээгинде, Кетмен-Төбөдө, Жумгалда—Жумгал жээгинде, Бостон-Теректе, Таш-Коргондо—Памирде аскер чептерин курушкан.

Кокон бийлигин номиналдуу тааныганы менен кыргыздар, айрыкча түндүк кыргыз уруулары «зекет» төлөө менен гана чектелишип, өздөрүнүн ички иштерин башкарууда, ал эмес кээде тыпкы байланыштарда да дээрлик өз алдынча болушкан.

Кийинчерээк Пишпекте уезд начальниги болгон Талызиндин эскерүүсүндө: «Кокон бийлигинин аскер күчтөрү алсыз болгондуктан, алыскы көчмөн айылдарды аралоого батына алышпай, көп учурлары сарбаздары менен чептеринде баш маанектеп отуруга аргасыз болуп, кара кыргыздарды толук багынта алган эмес»... «Кокондун башкаруусу негизинен салык жыйноо менен чектелген. Аны Кокон бектери манаптардын ар кимисинин карамагында канча түтүн букарасы, канча малы бар экенин тактаган болуп, ошолор аркылуу ар бир үйдөн бир кап (мешок *Б. Д.*) таруу, жүз койдон эки кой эсебинде мал алып турган. «Кыргыз жергесиндеги Кокон бийлигинин бошондугун, соодагер сарттар айылдарды кайтарыксыз аралай албаганынан улам айкын баамдоого болот. Ансыз алар каракталып калуучу. Кээде соодагерлер уруу башчылары, урматтуу кишилерге жагынып, алардын коргоосунан пайдаланышчу¹⁾».

Мындай жагдай негизинен Ысык-Көл жээгин, борбордук Тянь-Шанды жана Чүйдүн жогорку агымын жердеген кыргыз урууларына тиешелүү болгон. Пишпек чебине жакын турушкан

¹⁾ А.Талызин. Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета на 1898 год. Том II, Верный, 1898, стр. 28 и 29.

Солто уруусу, Олуя Ата чебинин түштүк-чыгыштагы Таласты жердеген Саруу, Кушчу уруулары Коконго көбүрөөк көз каранды болушкан. Ал эми түштүк кыргыз уруулары болсо Кокондун амирин толук тутушкан.

Ч. Валиханов төмөнкүлөрдү жазат: «Кыргыздардын Коконго карата абалын: Кокон букаралары жана Кокон бийлигин тааныгандар деп эки бөлүп кароо керек. Биринчилер өзбектер менен тең укуктан пайдаланышат, аскер кызматын өтөшөт, аскердик жана граждандык мансап орундарын ээлешет. Экинчилери болсо зекет төлөшөт жана керек болгон учурда жардамчы аскер күчтөрүн беришет». Ошондой болсо да кыргыздарда Кокон бийлиги начар эле. Алар Кокон акимдеринин бийлигин этибарга алышпайт. Айрыкча кийинчерээк бул жагдай даана байкалууда»¹⁾.

Түндүк Кыргызстандагы кээ бир уруу манаптары көп учурларда Кокон бийлигинен баш тартып зекет төлөбөгөн учурларын жолуктурууга болот. Алар коншу элдер менен мамилелешүүдө да дээрлик өз алдынча аракеттенишкен.

«Какшаал дарыясын бойлой көчүп жүрүүчү Черик уруусунун башчысы Турдуке Турфандын жанында ал шаардын (анын акиминин *Б. Д.*) кыргыздарды алдаганына нааразы болгондуктан, соодагер сарттардын бирин кармап алып, башына чалма ороп, мына силерге кожо деп Турфан дарбазасына алып келген. Жыл сайын берилүүчү белектер жана «Кызыл шарик»²⁾ гана бул кыргызды токтоткон»³⁾. «Кожолор келгенде кыргыздар Кокон бийлигин жок санашат. Кокон буйруктарын аткарышпай турганы айрыкча белгилөөгө арзыйт»⁴⁾ — деп жазган Ч. Валиханов.

Түштүк кыргыздардын абалы башка болгон. Алар Кокон хандыгынын бийлигине саясий жактан толук баш ийишкен. Албетте мындай бийликти камсыздоо үчүн, кокон хандыгынын саясий жана аскердик бийлигинин жогорку мансап орундарынан кыргыздын феодалдык уруу билермандарына кеңири орун берилип турган.

¹⁾ Ч.Валиханов Сочинения, СПб, 1904 стр. 447 (Зап. Р.Г.О. т. XXIX).

²⁾ Кытай өкмөтүнүн ардактуу сыйлыгы.

³⁾ Ч.Валиханов Сочинения, СПб, 1904 II т., стр. 448.

⁴⁾ Там же, стр. 449.

Түштүк кыргыздардын феодалдык уруу билермандары хандыктын баардык иштеринде маанилүү ролдорго ээ болушкан, ал эмес кээде ханды түшүрүү, же такка отургузууда да чечүүчү таасир кыргыздардын колунда болгон. Бул тууралуу Ч.Валиханов мындай жазган: «Малабек хан тактысына кыргыздардын жана кыпчактардын жардамы менен отурган. Азыркы хандын вазири Алымбек датка тоолук кыргыз; көптөгөн кыргыздар аким жана аскер башчылары»¹⁾.

Потанин мындай дейт: «Тоолук кыргыз Мусулманкул кыпчактардын жардамы менен хан бийлигин колуна алган. Жашы жете элек Худаярдын өмүрүн сактоо үчүн өзүнө аталыктын бийлигин калтырган»²⁾. Кийинчерээк XIX кылымдын ортосунда Худаярхан кыргыздын уруу феодалдык билермандарын мамлекеттик жогорку мансаптардан четтете баштаганда, ал алардын күчтүү оппозициясына тушуккан. Акыр аягы түштүк кыргыз феодалдык уруу билерман төбөлдөрүнүн жана аларды колдогон кээ бир түндүк кыргыз урууларынын (манаптар: Бугудан Боромбайдын, Сарыбагыштан Жантайдын, Солтодон Байтиктин) оппозициясы ханды тактан кулатууда маанилүү ролду ойногон.

I

XIX кылымдын ортосунда кыргыздарда коомдук-экономикалык түзүлүш патриархалдык феодалдык мүнөздө болгон. Кыргыздарда феодалдык мамилелердин негизделиши жана өнүгүүсү ири мал чарбасына жана жайыт жерлерге болгон жеке менчик базасына таянган.

Көчмөн малчылардын патриархалдык уруулук коому, отурукташып дыйканчылык кылган элдердикидей айкын мүнөзгө айлана алган эмес. Көчмөн малчылар айыл-айыл болуп көчүп-конуп жашагандыктан алардын аймактык коомдошуусу бекем боло албаган. Кыргыздар уруу ичинде да ата-ата болуп туугандык ымаласына жараша жиктелише айылга уюмдашкан. Өздөрүнүн уруу-урук турумдары боюнча

¹⁾ Ч.Валиханов. Цит.Соч. стр. 448.

²⁾ Вестник РГО т. 38, 1860, стр.73.

эки канатка—оң, сол болуп бөлүнүшкөн¹⁾). Саруу, Кушчу жана бир нече урууларды баш коштурган сол канаты Талас өрөөнүн жана түштүк Кыргызстандын айрым райондорун жердешкен. Аристовдун аныктоосу боюнча сол канат 9029²⁾ түтүндөн турган. Оң канатка Адыгене, Тагай уруулары кирет, анын ичинен Бугу, Сарыбагыш, Солто, Черик, Чонбагыштар Тагайга кошулат. Аристовдун аныктоочу боюнча оң канаттагы кыргыздын саны Тагай бөлүмүндө 50164, Адыгене бөлүмүндө 18313³⁾ түтүн болгон. Солто уруусу Чүй өрөөнүн, Сарыбагыштар Чүйдүн жогорку агымын, Ысык-Көлдүн батыш жээгин, Бугулар Ысык-Көл чыгыш жээгин жердеп, жайкысын Текеске, сыртка көчүп жүрүшчү. Саяк уруусу Нарын, Жумгалды, Чериктер Ысык-Көлдүн түштүк тоо кыркаларынын арт жагын, Чонбагыштар болсо Кашкардын түндүк батышындагы тоо араларын жердешкен. Ар бир уруунун өзүнө тиешелүү урааны, туусу, өзгөчө белги «тамгасы» болгон. Салгылашууларда жана жалпы жыйындарда ар бир уруу өз манабынын чөйрөсүнө топтолушкан. Майдараактары (манаптар) ири манаптарга вассалдык көз карандылыкта болушкан.

XIX кылымдын ортосунда кыргыздардын социалдык-экономикалык түзүлүшүндө алгачкы коомдошуунун жана патриархалдык уруу мамилелеринин калдыгы күчтүү болгон. Чарбалык негиз да ошол мүнөздө куралган. Ушундай шарттарда өнүгө баштаган феодалдык мамилелер да патриархалдык уруу тиричилигинин таасиринде болгон.

РКП(б) нын X съездиндеги улут маселеси боюнча тезистеринде жолдош Сталин Орто Азиянын жана Кавказдын бир катар элдеринде коомдук мамилелердин патриархалдык феодалдык мүнөздө экендигин белгилеген. Жолдош Сталиндин бул аныктамасы кыргыздардын XIX кылымдын ортосундагы, ал эмес Октябрь Социалисттик революциясына чейинки коомдук түзүлүшүнө да толук тиешелүү.

¹⁾ Ч.Валиханов Цит. Соч. СПб 1904, стр. 74-75. См. об этом подробнее фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукопись № 288, См. также Н. Аристова, «Роды и кости Кара-киргизов», Живая Старина, вып. III и IV, год изд. четвертый, СПб 1894, стр. 427—264; «Кара-киргизы», Живая старина, вып. III и IV, год шестой, СПб, 1896, стр. 394—399. Валиханов, Сочинения, СПб. 1904, стр. 74-75 (Записки Р.Г. О, том XXIX).

²⁾ Аристов, цит. Соч. стр. 444.

³⁾ Там же стр. 396.

Уруучулдук-феодалдык калдыктардын жашоого аралашуусу башкалары менен катар, феодалдык уруу билермандарынын бул жагдайды өз кызыкчылыктары үчүн сактап калууга аракеттенгендиктери менен түшүндүрүлөт. Кедейлер, майда жана орто чарба малчылар өз кыймылын уруусунун жалпы кызыкчылыктарын коргоо аракети дешсе да, иш жүзүндө ири байлардын, уруу аксөөктөрүнүн кызыкчылыктарын коргошкон. Алар кенири жайыттарды өз эркинче пайдаланышып, өз менчиктерине айландырып алышчу. Алгачкы коомдук, патриархалдык уруулук мамилелердин мындай формалары чынына келгенде феодалдык таптык мамилелерди, же бир эле уруу арасындагы экономикалык теңсиздикти айкындап туруучу. Кыргыз коомчулугу бир бирине карама-каршы айкын сезилген эки таптан—эксплуататор бай-манаптардан жана эксплуатациялануучу букаралардан туруучу. Уруучулуктун мындай калдыктары эч укуксуз «кул», «күндөр» жөнүндө айтпаганда да феодалдык уруу төбөлдөрүнүн өз уруулаштарын аёосуз эзүүсү менен коштолуп туруучу. Чыгыш элдериндеги мындай мамилелерди өз убагында Маркс жана Энгельс таасын белгилешкен. Бул жөнүндө Энгельс: «Байыркы коомдук тиричиликтин түрү сакталып калган Индиядан Россияга чейинки чөлкөмдө мин жылдар бою чыгыш деспотизминин мамлекеттик катаал түрү өкүм сүрүп келатат» деп жазган¹⁾ Башка биринде Маркс: «Явадагыдай эле алгачкы коммунизм Индияда да, Россияда да эксплуатация жана деспотизм үчүн кенири мүмкүнчүлүктүн негизин түзүп турат»²⁾). Мына ушинтип, кыргыздардын урууларга бөлүнүшү жана тигил же бул уруунун кызыкчылыгы үчүн жүргүзүлгөн уруу согуштары иш жүзүндө кыргыз коомунун феодал төбөлдөрүнүн таптык муктаждыктарын жашырып турган калканч болгон.

XIX кылымдын ортосундагы кыргыздардын коомдук-экономикалык түзүлүшүнүн жалпы мүнөзү ушундай эле.

II

XIX кылымдын биринчи жарымында түндүк-кыргыз урууларынын чөйрөсүндө болгон бир катар майда, же ири аскер

¹⁾Маркс, Энгельс, Соч. т. XIV, стр.183—184.).

²⁾ Архив Маркса и Энгельса т.I (VI) стр. 246.)

кагылышуулары Сарыбагыш уруусунун гегемониясына жана ошол уруунун башкы манабы Ормон-хандын жогорулашына алып келген.

XIX кылымдын ортосунда Ормон-хан тушунда жана анын өлүмүнөн кийин да Сарыбагыш, Бугу урууларынын айыгышкан күрөшү жүргөн жана ал, алардын үстүнөн падышалык Россиянын үстөмдүгү орногонго чейин созулган. Бул феодалдык уруу согуштарынын максаттары, милдеттери жана мүнөзү ар түрдүү болгон жана алар кыргыз элинин ички жана эл аралык абалына, тарыхый өнүгүүнүн жалпы өнүгүшүнө жараша өзгөрүп турган. Алгачкы майда чабуулдар, барымта¹⁾ көздөгөн уруу аралык кагылышуулар мал тийип кетүү, кээде жумушчу күч катары кишилерди алып кетүү, башкача айтканда талап тооночу согуш мүнөзүндө болгон.

Кийинки мезгилдерде жерди, негизинен жайыттарды басып алууну көздөгөн согуштар алдынкы планга чыга баштайт.

Ошону менен катар айрым феодал төбөлдөрүнүн саясый гегемониясын орнотуу жана кеңейтүү аракеттерине байланышкан — саясый мүнөздөгү окуялар орун ала баштайт. Буга, Ормон-хандын түндүк кыргыз урууларынын үстүнөн саясый үстөмдүктү борбордоштуруп колуна алуу, хан бийлигин орнотуу аракети кирет.

Ормон-хандын кандайдыр бир мамлекеттик курам түзүү жолу менен кыргыздардын үстүнөн саясый бийликти борборлоштуруп, колуна алуу аракети, аны өздөрүнүн патриархалдык-феодалдык, бытыранды өз алдынчалыктарынан ажырагысы келбеген жергиликтүү уруу феодал төбөлдөрү менен кагылышууга алып келген.

Бул жагдайлар ошол доордогу феодалдык уруу согуштарынын негизги себептери болгон.

Уруулар арасындагы чабуулдар, аскердик кагылышуулар башта бир уруунун экинчи урууга үстөмдүк орнотуу аракетин көздөгөн болсо, Ормон-хан доорунда алар анын жергиликтүү урууларды басып, алардын бийлигин өзүнө баш ийдирүүнү көздөгөн согуштары менен алмашат.

Бизге белгилүү болгон биринчи ири куралдуу кагылышуу Сарыбагыш, Саяк уруулары ортосунда XIX кылымдын башында болуп өткөн. Согуштун чыгышына уруу манаптарынын бири-бирин

¹⁾ Барымта — доо өндүрүү үчүн алынуучу мал, жан.

мазактоолору түрткү болгон экен. Ал жөнүндө «Саяк, Сарбагыш күрөшү»¹⁾ деген кол жазмада баяндалат. Сарыбагыш уруусунун башкы манабы Ормон-хандын атасы Ниязбек Эсенгуловдун тууганы Айдаке баатыр менен Саяк уруусунун Чоро уругунун мыктысы Жанболоттун жылкычылары Кочкордо кымыз ичип отурушуп, бирөө атым чыкса байгеге эмне бересин? десе экинчиси «Мына, байгеге Айдакени сайдым» деп күлкү салат. Ыза болгон Айдаке Ниязбекке келип арызданат. Бул ызалоо өз намысына да тиет деген Ниязбек Чоро жана Курманкожо урууларынын манаптары Качыке—баатырга, Медет даткага: «Жанболотту тартуусу менен алдыма кечирим суратып келтиргиле, болбосо, айылын чаап аламын. Эгер ал мага каршы тургусу келсе, беттешчү жерин айтсын. Жанболот силердин тууганынар. Силер жооп берүүгө тийишсине» деген талап коёт²⁾.

Качыке жана Медет датканын алдына алып келген 9 жылкы тартуусу Ниязбекти ыраазы кылбайт. Ал Жанболот өзү келбегенине, а түгүл айылы менен Нарынга көчүп кеткенине ачуусу келип, ал үчүн Качыкени күнөөлөп, ур-берге алдырып кордуктайт. Карыган кезинде Ниязбектен көргөн кордугуна ызаланган Качыке айылына келгенден кийин өч алуунун жолун издейт. Ал кайтыш болгон Тайлак баатырдын арбагын козгоп, өчүмдү алып бергиле деп Саяк уруусунун билермандарына кайрылат. Акыры, 2-3 жылдан кийин ал чачыранды Саяк урууларын уюштуруп кол куроого жетишет. Кетмен-Төбөдөн Карашан баатыр, Нарындан Кожоберди баатыр баш болгон кошуун куралып, эрте жазда Жумгалдан Чүй өрөөнүнө чабуулга аттанышат. Эрте жазда Жел-Аргы-Тайгакта отурган Ниязбектин айылын чаап талоон салышат. Качыкенин уулу Эраалы Ниязбектин үйүнүн тушуна келип: «Эр болсон малыңды кайтарып ал. Эгерде беттешүүгө келбесен, аялыңдын элечегин кийип ал» — деп ызалуу чакырык салат. Ниязбек эрөөл чакырыкты кабыл алып, Сарыбагыштын колун баштап, «Сегизбек» деп аталган уулдары менен жоо артынан куугунга түшөт. Шамшы капчыгайына кире бериште салгылашуу болуп, Сарыбагыштар женилет. Салгылашуу алдындагы жекеге чыгышкан Ниязбектин эки уулу Субанбек жана Ормон Кожоберди менен Эраалыдан

¹⁾ Фонд ИЯЛИ Кир. ФАН рук. 287, стр. 287, стр. 61-67.

²⁾ Фонд ИЯЛИ, рукопись № 287, стр. 61—67.

женилип, Ормон туткунга түшөт. Саяктардын чабуулунан баш аламан качкан Сарыбагыштар аттарынан айрылып, айрымдары туткун болушат. Ормон жайы-кышы саяк туткунунда, ар түрдүү азап-кордукка тушугат. Ормонго кишен салган темир уста, ал каршылык көрсөткөндө балка менен мурунга чаап ырайын бузган. Жеткире маскаралоо үчүн, Ормондун башына элечек ороп уй саадырып, көчкөндө жайдак өгүз мингизип кордошкон.

Өлүм коркунучу башында турган Ормон эптеп арга таап, качып чыгууга үлгүрөт. Катаган уруусунан кокус кезиккен бир кишинин жардамы менен кишенди талкалап, анын берген кийими, аты менен үйүнө кайткан.

Саяк, Сарыбагыштардын кагылышуусунун себептери тереңде болгон. Сыягы Сарыбагыш уруу феодалдарынын Ниязбек Эсенгулов башында турган төбөлдөрү Кочкор, Жумгал өрөөндөрүнүн жайыттарын ээлеп, аларда көчүп жүргөн Саяктын Чоро, Курманкожо, Кулжыгач урууларын өз таасирлерине баш ийдирүүнү көздөшсө керек. Жылкычыларынын жаңжалы уруулар арасында кагылышууга себеп болгон Жанболот Сарыбагыштардан келүүчү коркунучту туюп, Нарынга көчүү менен малын талоондон сактап калган.

Качыке Жумгалда калып, көп аракет менен Сарыбагыштардын чабуулун кайтарып бир кыйла убакыт малын жана жайыттарын сактап турган.

Ушул эле убактын ичинде Бугу, Саяк уруулары да такай жоолашып турушкан. Сан жагынан арбындыгы бар Бугулар чачыранды Саяк урууларына үстөмдүк жасоого аракеттенишкен¹⁾. Мындай жагдай Саяктарды Кокон хандыгына кайрылууга аргасыз кылганы жөнүндө кол жазмаларда айтылат²⁾. Бугудан Ногой баатыр Курманкожо уруусундагы Медет датканын айылын чаап, 300 жылкысын тийип кеткен. Бул кагылышта Медет датканын уулу Айтак баатыр мерт болгон. Медет датка Коконго кайрылып, анын Кушбеги баштаган кошуундары Түптү басып кирип, бугуларды Текеске сүрүп чыгарган. Мында алар көп олжо алып, кишилерди туткундаган жана аларды Медет датка уулунун ашында «байгеге» сайган.

¹⁾ Аристовдун маалыматтары боюнча бугулар 15111 түтүн, саяктар 7427 түтүн болушкан. Н. Аристов, Кара-киргизы. «Живая старина» вып. III—IV, 1894, стр.396.

²⁾ кара: Фонд ИЯЛИ, Кирг.ФАН, рукопись № 287 и 278.

Кол жазмада, Бугудан колго түшкөн сулуу кызды кооз кийинтип, килем токулган төөгө мингизип, жөө күрөштүн «байгесине» сайганы айтылат. «Байге» кокондук баатырды жыккан Коной баатырга тийген.

Саяктын баш манаптарынын бири Качый Бугуларды кошууну менен басып кирип, алардын ичинде Шапак тукумунун түбү саяк болгондуктан, өзүбүзгө кайтарып бергиле,—деп Мурааталы манаптан талап кылат. Муратаалы мындан баш тарткан соң, Кокон ханынан жардамга алган Кушбеги баштаган кошуун менен Түптү басып кирип, бугуларды Каркыра, Текеске кубалаган. Бул чабуулда Качый Бугунун Керойт деген баатырынан мерт болуп, чабуулчулар кайра кайтууга аргасыз болушкан. Бугулар өз кезеги менен өч алуу максатында саяктарга чабуул жасап, «барымта» алып турушкан. Бугулардын ушундай бир жүрүш чабуулу кол жазмада «Балбай баатырдын Курманкожо уруусуна жүрүшү» деп айтылат.

Бугу ичинде белгилүү болуп, аты чыга баштаган Балбай баатыр Качыкенин атактуу күлүк Карагер атын алууну чечет. Бул күлүк Курманкожонун белгилүү манаптарынын бири Медет датканын ашында кымбат аң терилери менен шөкөттөлгөн 500 чатыр, 6 кул, 6 күн байге уткан экен. Буга кошо, ал Медет-датканын кызы айтылуу сулуу Ак-сыйнатты аялдыкка алгысы келет. Кыз датканын иниси Дуулат баатырдыкында жашоочу. Ушул максатта Балбай баатыр Жумгалга Курманкожо, Кулжыгач урууларына жүрүшкө аттанат. Жүрүшкө Бугунун баш манабы Боромбай Киркеев да катышат.

Балбайдын жүрүшү жөнүндө күнмурунтан кабардар болгон Дуулат баатыр анын мизин кайтарууга даяр эле. Ошондуктан бугулардын жолу болбойт. Чалгындап жүрүп, Балбай кокусунан колго түшөт. Суракта өзүнүн атын жашырып, отрядынын кайда экенин жана максатын айтпайт. Калпы ашкереленип, кулагы кесилет. Балбайдын туткундалышынан пайдаланып, саяктар көп күч топтоп (400 жүзгө каршы 600) бугуларды сүрүп, аттарын олжолоп, кишилерин туткунга алып, Дуулат баатыр Балбайды бир кыйла убакыт туткунда кармаган. Бир күнү Балбайдын кордогон күлкүлүү ырларын уккан Дуулат анын башын алмакчы болгондо, Аксыйнат женесинин кенеши менен, сунулган кылычты токтотуп калат. Туткундан бошогондон кийин Балбай

көкүрөгүндөгү түйгөн кеги менен саяктардын айылдарына кол салып, жылкы тийип кетип турган.

Саяктар менен бугулардын уруу аралык кагылышуулары көпкө чейин уланып, эки тарапты тең бүлгүнгө учураткан. Ушундан улам бул эки уруунун ар бири өздөрүнүн күчтүрөөк коңшуларынан калканч издешип, Саяктар Сарыбагыштарга жана Кокондуктарга, Бугулар падышалык Россияга кайрылышкан.

Бугу, Саяк, Сарыбагыш урууларынын өз ара жанжалдарын Кокон хандыгы алардын үстүнөн өз бийлигин бекемдөөгө пайдаланган.

Бул жөнүндө Талызин: «Кыргыздардын ички жанжалдарын коркогураак, бирок Кокондун күчтүү бийлиги астында баш кошкон сарттар пайдаланышкан. Кокон хандыгы манаптарды бир-бирине тукуруп, аларга ак сөөктөр катары жеңилдиктерди берүү менен уруулардын ырксыздыгын өз бийлигин чыноого пайдаланышкан¹⁾».

XIX кылымдын экинчи жарымында жогоруда айтылган, сарбагыш манабы Ниязбектин уулу Ормон-хан (1790-1853) бүтүндөй уруунун башкы манабы болуу менен бийлигин чындай баштайт. Бугуларга каршы жардамга муктаж болуп турган Саяктын Курманкожо, Кулжыгач уруктары менен достук ымала түзүп, Сарыбагыштардын бир бөлүгү менен (Темир, Болот жана Черикчи уруктары) Чүйдөн Кочкорго көчүп барат. Андан кийин көп өтпөй Кочкор, Жумгал, Нарын, Атбашыны жердеген Саяктын бардык уруулары Ормондун таасирине өтүшөт.

Мындан кийин Ормон Бугулардын Саяк урууларына кол салуусун токтотууга, ал эмес Бугуларды да өз таасирине баш ийдирип алууга жетишкен. Белгилүү баатыр Балбай Ормондун айылдарынын биринен жылкы тийүүгө барып, колго түшүп кудукка отургузулуп, өлүмдөн араң калган.

Ормон сарыбагыштардын гегемониясы астында түндүк кыргыз урууларын, белгилүү денгээлде бириктирүүгө жетишип, Бугу, Саяк жана башка уруулардын үстүнөн бийлик жүргүзүп турган, ал уруулардын манаптары өзүлөрүн вассалдык көз карандылыктарын моюнга алып турушкан. Талызин мындай жазган: «Сарттар отурукташкан жайдан алыс, Ысык-Көлдүн

¹⁾ Талызин цит. соч., стр. 27.

чыгышында көчүп жүргөн, ошол убактагы эн күчтүү уруу Сарыбагыштар өздөрүн кокон букарасы дегени менен дээрлик өз алдынча болушкан, ал эмес өздөрүнүн ханы катары Ормонду эсептешкен. Ал Сарыбагыштарды гана эмес, Бугуларды жана Саяктардын бир бөлүгүн башкарып турган»¹⁾ «Ысык-Көлдүн түштүгүндө, батышында көчүп жүргөн Бугулар Коконго эмес, кыргыз ханы Ормонго баш ийишкен»²⁾.

Сарыбагыш, Саяк, Бугу урууларына үстөм болгондон кийин Ормон Ниязбеков бүткүл кыргыз урууларына хан бийлигин жүргүзүү аракетин жасайт, бул тууралуу «Ормондун хан жарыяланышы» деген кол жазмада айтылат³⁾.

Көтмалдыда (Рыбачьеде) Ормон жыйын чакырат. Ага Саяк, Бугу жана Сарыбагыштан башка Чүйдөн Солто, Таластан Саруу, жана Кушчу, Тянь-Шандан Черик урууларынын өкүлдөрү катышат. Ушул жыйында Ормон өзүн хан жарыялаган. Ал муну «Кыргызда кызыл тебетей бирөө гана болот» деген сөзү менен билдирген. Мындан кийин ал өзүн хан деп атаган, ошондой эле бардык кыргыз уруулары аны хан деп аташкан. Ормон-хан өзүн бүткүл кыргыздын жогорку бийлик ээси жана кыргыз урууларынын жалпы кызыкчылыгын коргоочу деп эсептеген. Кол жазмалардын маалыматтарында казак султаны Кенесары согуш ачып келердин алдында Ормон-хан бабалары Үчүке, Түлкү баатырларды мерт кылган душмандыктары үчүн Лоб Нордогу Нойгутка жүрүшкө чыкмак болгон⁴⁾. Буга султан Кенесары менен согушуу жолто болгон имиш. Ормон-хан өзүн хан дегени менен Сарыбагыш, Саяк, Бутудан башка кыргыз уруулары иш жүзүндө анын бийлигин тааныган эмес, бирок аны мындай титул менен атаганга каршылык көрсөтүшкөн эмес.

Султан Кенесары чабуул менен киргенден кийин гана түштүктөн башка кыргыз уруулары Ормон-хан бийлигине баш кошуп, анын хандык бийлиги таанылган.

Ормон-хандын султан Кенесары менен согушу 1847-жылы болуп өткөн. Бир нече ирет Орусия аскерлери менен согушуудан жолу болбогон Кенесары өз айылдары менен Тургай чөлкөмүнөн

¹⁾ Талызин Цит. соч. стр. 28.

²⁾ Цит. соч., стр. 25.

³⁾ См. фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукоп. № 292, стр. 5.

⁴⁾ О нойгутах см.цит. соч. Валиханова, стр. 405.

Жети-Сууга жана Сыр-Дарыяга көчүп келген. Мында ал улуу жүз казактарын баш коштуруп, кыргыздарды өзүнө каратып алып, Коконго жана Орус падышалыгына каршы биргелешкен күрөш уюштурууну чечкен¹⁾).

«Казак-кыргыз окуялары»²⁾ деген кол жазмада Кенесары Касымовдон кыргыздарга падышалык Россиянын оторчул кыймылына каршы казак-кыргыздын биргелешип күрөшүүсүн уюштуруу сунушу менен элчи келет. Анда Кенесары өзүн хан катары таанууну да талап кылган³⁾. Ормон-хан өзүнүн таасирлүү манаптары менен кенешип көрүп, жашы улуу болгондуктан хандыкты өзүнө калтырып, калган бийликти каалагандай башкаруу үчүн Кенесарыга берерин билдирип жооп берген. Буга макул болбогон Кенесары Солтонун Жайыл, Талкан, Бөлөкбай, уруктарынын жана Тынай уруусунун айылдарына чабуул коюп кыргын салган. Солтонун белгилүү баатыры Жаманкараны улуу жүздүн Шоорук баатыры өлтүрөт. Шоорук кыргыздын Күрпүк баатырынан өлөт.

Бир жолку чабуулунда кыргыз Тынаалы бийди жол көрсөткүч кармаган Кенесары Тынай уруусуна байкоосуз талоон салып, белгилүү манаптар Калпак баатырды, Ормонбек жана Субанбектерди өлтүрөт.

Буга чейин Ормон-хан Сарыбагыш, Бугу, Саяк, Черик, Солто Саруу жана Кушчу (б.а. Түштүктөн бөлөк кыргыз урууларынын баарын) урууларын жыйынга чогултуп, Кенесарынын талаптарын аткарбастан согушка даярданууну макулдашкан⁴⁾. Бүткүл кыргыздарга хандык жүргүзүүгө далалат кылган Ормон-ханды айтпаганда, кыргыз манаптары Кенесарынын хан болуу дооматына чечкиндүү каршылык көрсөтүшкөн. Ошондой эле казактын кичи жана орто жүз султандары да өз урууларындагы таасирлеринен ажыроону каалашкан эмес. Кыргыз манаптары болсо Кенесарынын талаптарынын Ормон-хан башында турган кыргыздын феодалдык уруу төбөлдөрүн бийликтен ажыратуу аракети экенин түшүнүшкөн.

¹⁾ «История Казахской ССР». 1943 г., стр. 2-6.

²⁾ См. фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН рукоп. 172, стр. 3—7.

³⁾ Фонд. ИЯЛИ рукоп. № 172 стр. 19-20 Ормон-ханга Саяк Медет, Алыбек, Черикчи баатырлар; Бугудан Боромбай, Балбай жана Өмүр баатырлар; Чериктен Ажыбек баатыр; Сарыбагыш Төрөгелди, Адыл, Жантай, Түлөберди, Калпак баатырлар, Субанбек жана Ормонбектер; Солтодон Жангара, Тынаалы, Төкөлдөш, Күрпүк, Жетикашка, Чынгыш, Саруудан Ажыбек, Кушчудан Бүргө баатыр келишкен.

Ормон-хан да Кенесары сыяктуу эле өзү жашап жана аракеттенген феодалдык уруучулук чөйрөнүн идеологиясынан ажырай алган эмес. Ал Кенесарынын Кокон хандыгына жана орус колонизаторлоруна каршы биргелешип күрөшүү жана анын хандыгын таануу жана зекет төлөө жөнүндөгү сунушун четке каккан.

Кыргыздар, казактар өз ара жоолашып турган мындай шарттарда Ормон-хан жардам алуу үчүн орус падыша администрациясы менен жакындашууну көздөйт. Аны Кенесарыга каршы чечкиндүү аракетке Кокондуктар да тукурушкан.

Ушундай жагдайда 1847-жылы кыргыздарды басып кирген Кенесары Май-Төбө-Текелик сеңири деген жердеги кармашта талкаланып, колго түшүп өлтүрүлөн. «Бул салгылашуунун акыры алдын ала эле байкалып турган. Падыша өкмөтү, Кокон ханы кыргыз манаптарына Кенесарыга каршы биргелешип аракеттенүүнү сунуш кылган»¹⁾).

Султан Кенесарынын казак жана кыргыз феодалдарын өз таасирине баш ийдирүүгө он жыл бою (1837—1847) жасаган аракеттеринин жолу болгон эмес. Казак ордолорунун ички жана тышкы карама-каршылыктарынын өтө күчтүүлүгү, казак феодалдарынын чачыранды болууга ынтызарлыгы, коңшу мамлекеттердин күчтүүлүгү буга жолто болгон.

Ормон-хандын Кенесарыга каршы аракеттерин Кокон ханынын көрсөтмөсү менен болгон деп кароого болбойт. Ошентсе да, Кокон ханынын моралдык колдоосу болгон²⁾. Кокон ханынын бийлигине толук баш ийген түштүк кыргыз уруулары Ормон-хан-Кенесары согушуна катышкан эмес, алардын түндүк кыргыз урууларында болгон окуяларга тиешелери аз болгон.

Ормон-хан өзүнүн султан Кенесарыны жеңгенин, түндүк кыргыз урууларынын үстүнөн бийлигин бекемдөө жана буга Кокондун таасирин жоюу үчүн пайдаланууга аракеттенген.

Анын падыша бийликтерине карата жылуу мамиле жасап, алардын колдоосун Коконго тең салмак үчүн пайдалануу аракети ушуну менен түшүндүрүлөт. Бул тууралуу академик Бартольд мындайча көрсөтөт: «Бул окуя жөнүндө (Кенесарынын өлтүрүлүшү *Б. Д.*) ага катышкан Сарыбагыш манаптары *Жантай*

¹⁾ «История Казакской ССР, стр. 238.

²⁾ «Ср. История Казахской ССР, стр. 239.

Карабеков жана Ормон Ниязов (Ормон Ниязбеков *Б.Д.*) Бугулардын Батыштагы кошуналары орустарга жазышкан. Жантай алтын медаль жана мактоо барак, экинчиси андан башка алтын галун салынган халат менен сыйланган. «Ормон уулу Умбет-Галийге (*Умет-Алы Б.Д.*) да алтын медаль жана мүмкүн болсо алтын кылыч берүүсүн өтүнгөн. Ошону менен бирге Ормон Олуя-Атага кыпчактар (Кокон ханынан) келип, кыргыздардын баш ийүүсүн талап кылып жатканын жана өзүнүн бул талапка баш ийбей турганын, керек болсо Илинин түндүгүнө орустар жакка ооп кетерин билдирген. Аягында ал Кашкар кожолорунун Кытайга каршы жардам сурап кыргыздарга кайрылганын билдирген. (Ошол кезде Кашкарда «жети кожо» кыймылы деген бунт болуп турган.)

Өзүнүн жообунда орустун чек ара начальниги Ормонду Кенесарыны жеңгени менен куттуктап, кыпчактарды женерине ишенгенин билдирген жана Орусия менен Кытай достук мамиледе болгондуктан, кытай ишине кийлигишпөөсүн сураган¹).

Бара-бара Ормон-хандын Кокондуктар менен мамилесинин курчушу жана алар тарабынан коркунуч күчөшү, Ормон-ханды орус букаралыгына өтүүгө маакулдугун билдирүүгө мажбурлаган. Бул жагдай Перемышльскийдин командасы астында орус отряды Капалдан чыгып, Алма-Ата дарыясынын жээгине 1854-жылы Верный чебин негиздөөсүнө түрткү болгон²).

Ормон-хан султан Кенесарыны жеңгенден улам Россиянын колдоосуна ээ болом деп үмүттөнүп, Коконго көз карабай кыргыздардын үстүнө бийлигин күчөтүүгө өткөн.

Ормонду инсан жана саясатчы катары мүнөздөөчү аңыз кептер эл оозунда жүрөт. Анын душманды адаштырып, айласын түгөтүүчү айлакерлиги, кыраакылыгы өзгөчө белгиленет. Бир нече мисал келтирели.

Кыргыз арасында «Ормон опуза». «Ормон оку» (Б.А. «Ормончо үш алуу», Ормончо коркутуу») деген лакаптар таралып кеткен. Булар анын максатына жетүү үчүн колдонгон кээ бир ыкмаларынан кабар берет.

¹) Бартольд В. «Киргизы». Исторический очерк. Фрунзе, 1943г., стр. 69.

²) Кара: Симонов. Военная колонизация Семиречья. Самарканд. 1939 г. стр. 132.

Кол жазмада хан жарыялоо үчүн чогулкан жыйында Бугу, Саяк, Черик менен Солто, Кушчу, Саруу урууларынын бир бирине кол салууга даярданып турганы жөнүндө кеп таратып эки тараптын үшүн алган. Бул максат үчүн ал Бугу манабы Ногойго: Саруу, Кушчу, Солтонун өкүлдөрү келгенде мен силерди чаап алууга даярмын. Ормон гана токтотуп турат деп айтасын деп буйруган. Ногой тигилер келгенде Ормон буйругандай сес көрсөткөн. Кийин Ногой өзү: «Ошондогу Ормондон коркконум ай»! деп эскерчү экен.

Кенесары менен согуш баштаар алдында казактарга көрүнө турган адырлардан атчандарга чыгыркана, караган сүйрөтүп, үч күн бою чан салдырып турган. Муну көргөн Кенесары кыргыз жоокерлеринин көп экенине ынанып үшү качкан дешет.

Түнкүсүн Ормон-хан ар бир жоокерге бирден от жагууну буйрат. Түнкүсүн тоо, талаадан сансыз отторду көргөн Кенесары: «Кыргыз көппү, же жылдыз көппү: — деп таң калган дейт. Кенесарынын жүрүшүнө аргасыздан катышып турган казак билермандарынын бири, Ормон менен жашыруун кеби бар Супатай баатыр кыргыздын колу эбегейсиз экенине Кенесарыны ынандырып, буга чейин кыргыздын чабактары менен чарпышып турганын, «жаяны» эми келгенин айтат¹⁾. Кыргыздардын күчү көп деп адашкан Кенесары, түн ичинде башкы күчтөрүн алып качууга аракеттенгенде, кыргыздар чабуул коюп талкалаганы белгилүү).

Ормон-хан Бугуларга жүрүш жасоо үчүн шылтоо издеп, башка жакка көчүп, эски жайытта 600 койлуу байды калтырат. Ал коркуп, мени талап кетишет го десе, Ормон мен сени ууланган «жем» катары калтырамын деп жооп берген. Чынында эле Бугулар бул «ууланган жемди» «жешкен», б.а. байды талап алып, Ормон-ханга жүрүш үчүн себеп таап беришкен.

Фольклордук кол жазмаларда Ормон-хан жеке жашоосунда да өтө катаал киши катары мүнөздөлөт. Түшкө чейин сүрүнөн айбыгып, үстүнө эч ким кире албаганы айтылат. Түштөн кийин, ачуусу кайтканда кишилер аны менен жолугууга мүмкүндүк алышчу экен. Ал айылдагылардын баарынан эрте туруп, жигиттеринин аттарынын абалын текшерип көрүп, андан кийин малды карап, музоолордун абалына да көз салуучу экен.

¹⁾ Фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН рук. № 292.

Ормон-хандын ишмердигине деспотизм жана катаалдык мүнөздүү болгон. Кол жазмаларда, ал жаңы жасалган мылтыктарынын түздүгүн кул, күндөрүн бута коюп сынагандыгы айтылат.

Мыкты жайлоо Соң-Көлдү андан «жашыруун жайлап жүрүшкөнү үчүн» Саяктарды күнөөгө жыккан.

«Айылыма келе жатканда кармап алыпсың» деп, өзүнө көз каранды манап Алыбектен Уулбала сулууну тартып алып үйлөнгөн.

Жогоруда келтирилген мисалдардан улам Ормон-хан өзүнүн идеалдары уруучулуктун тар чектеринен жогору болсо да, акыры өзүн курчап турган уруу-феодал катмарларынын дүйнө таанымынан эркин боло албаганын байкоого болот.

Өзүнүн тышкы саясатында Ормон-ханга өтө кыйын шарттарда аракеттенүүгө туура келген. Өнүгүүсү боюнча жогорку баскычта турган Россия, Кытай мамлекеттери жана Орто Азия хандыктары кыргыздарды туш тараптан курчап, дайыма кысым көрсөтүп турушкан.

Уруулар арасындагы өз ара кол салышуулардан начарлаган аз сандуу кыргыз эли мындай шарттарда өзүнүн күчтүү кошуналарынын баскынчы аракеттерине сокку урууга алсыз болгон жана көз карандысыздыгын жоготору айгине эле. Акыры келип Ормон-хандын борборлоштуруу саясатынын ийгиликсиз болушу да ушуга байланыштуу болгон. Кыргыз элин феодалдык-уруулук чачырандылыгынан куткаруу үчүн Ормон-хандын белгилүү денгээлде мамлекеттик курам түзүү менен саясы башкарууну борборлоштуруу үчүн күрөшүү прогрессивдүү фактор экени танылбайт. Мында Ормон-хандын тарыхый ролун да танууга болбойт.

Ормон-ханга өзүнүн күчтүү кошуналарынын арасындагы карама-каршылыктардан пайдаланып, саясы пайда табуу үчүн өтө аяр жана кылдат аракеттенүүгө туура келген.

Коконго баш ийүүнү каалабаганы менен ага каршы чечкиндүү аракеттерге барууга батына албаган, ошондой эле кубаттуу орус империясынан колдоо табууга аракеттенгени менен анын букаралыгын кабылдоого да барбаган. Өмүрүнүн акыркы жылдарында ошол кездеги эл аралык жагдайда күчтөрдүн реалдуу катнашын сергек баамдаган Ормон-хандын орус

администрациясы менен жакындашууга барганы тууралуу академик Бартольд белгилеген.

III

50-жылдардын башынан тарта Ормон-хандын Бугулар менен мамилеси бузула баштайт. Мамиле болуу үчүн Ормон-хан Бугунун баш манабы Боромбайдын уулу Өмүрзакка кызы Куланды аялдыкка берсе да, орустардын жакындан келатышы менен Боромбай Ормон-хандын бийлигинен чыга баштайт. Атбашы, Нарындагы Саяк, Чериктерге өз уулдары Чаргын менен Уметалы баш болуп тургандыктан, аларда Ормон-хан бийлиги бир кыйла бекем болгон. Ал Бугуларды толук баш ийдирүүнүн ар кандай жолдорун жана ыкмаларын ойлоштурат. Аны Иссык-Көлдүн жээктери бөтөнчө кызыктырган. Алардагы стратегиялык өнүгүү, ал хан ордосу үчүн ылайык деп тапкан. «Бугу жана Сарыбагыш согуштары» деген ырда Ормон-хан, эгерде Бугулар анын бийлигинен баш тартса, Ысык-Көл жээгиндеги жерлерди тартып алууну көздөгөнү жөнүндө айтылат:

Бетегелүү Ысык-Көл
Менин жерим болсо деп,
Темир, Болот, Черикчи¹⁾
Тегерете консо деп.
Карагайлуу алкымы,
Жайлоосунун салкыны,
Жайлоосунда төрү бар.
Жакасында көлү бар.
Көл жээгинде шор экен,
Мал киндиги жер экен,
Жер соорусу турбайбы.
Жердеген журту тунбайбы.
Орто жери ойгондой,
Эки жагы коргондой,
Тегерете караса,
Теги сонун жер экен,
Сепил салып койгондой.

¹⁾ Название ближайших родов Ормон-хана.

Кашкардын жолун каратып,
Анжийан жолун андытып,
Анда, койсом кан кылып,
Атбашы менен Нарынга,
Үметаалы, Чаргынды.

«Байтакты көлдө кылайын,
Багынтып минтип сурайын.
Кандыгыма көнбөсө,
Кайыпка чалыш бутуну,
Калдыратып үркүтүп,
Калмактан ары кубайын.
Конулга айдап салайын,
Көлдү минтип алайын.
Текеске айдап салайын,
Жерди минтип алайын¹⁾).

1853-жылы Бугу, Сарыбагыш мамилелеринин таптакыр үзүлүшүнө алып келген окуя болгон. Ошол жылы Ысык-Көлдүн Түндүк жээгиндеги Ормон-хандын айылында Бугу, Сарыбагыштар ордо²⁾ атышат. Боромбай атайын Жети-Өгүздөн чебер ордочуну алдырып келет. «Ат калчаганда» (жребий) кезек Бутуга тийет. Оюн башталарда жана жүрүп жатканда Бугу, Сарыбагыштар ортосунда ар түрдүү себептен талаш чыгып турат. Оюнга катышып отурган айтылуу Калыгул акын, чоң чатак болгону турганын туюп оюнду токтотууну сунуш кылат. Бирок оюндун кумарына азгырылган ордочулар тил алышпай, оюнду уланта беришет. Боромбайдын оюнчусу чүкөнүн баарын чийинден чыгара черткенден кийин, Ормонго кайрылып: «айтыңызчы ханым, «ханды» чийинден чертип чыгарайынбы, же колума алып чыгарайынбы»³⁾ деп сураганда, Ормон-хан: «уулум, эгер жарасан чертип чыгар» деп айткан имиш. Оюнчу таамай чертип ханды чийинден чыгарып кетет. Сарыбагыштар уттурушат. Бутулар байгеге 9 бээ алып кетишет. Ормон-хан Бутулардын эрдемсип, ханды сыйлабай байгени толук алып кетишкенине таарынып калат.

¹⁾ Фонд ИЯЛИ, рукопись № 18, стр. 5—7.

²⁾ Название национальной игры — улут оюнунун аты.

³⁾ Фонд ИЯЛИ рукопись № 18 стр. 5—7.

Андан кийин Сарыбагыштар мурун Ормон-ханга жигит болуп турган Алыбек Кетиркеев баштаган саяктарга да уттурушат.

Алыбек Ормон-хандын Бугулардын үстүнөн бийлиги бошой башташын туюп, ага мамилесин өзгөртүп, Боромбай менен байланышып жүргөн эле.

Ормон-хандын мылтык соккон устасы болгон. Ал ага мылтык жасап берүүчү. Ал жасаган мылтыктардын бирин Алыбекке убактылуу пайдаланууга берген. Алыбек мергенчилик убагында чөлдө бир кызга жолугат. Ал казактын белгилүү байынын кызы экен. Атасы кудалаган күйөөгө баргысы келбей, «Кыргыздын мыктыларынын бирине тийейин» деп үйүнөн качып чыкканын айтат. Алыбек «мен дагы жаман кыргыз эмесмин» деп, айылына алып келип үйлөнүп алат. Кыздын аты Уулбала. Бул кабар Ормон-ханга жеткенде, ал сулууну тартып алууну чечет. Алыбекти «Менин айылыма келаткан кызды жолдон кармап алыпсын», — деп жекирет. Алыбек Уулбаланы Ормон-ханга аялдыкка берет. Андан кийин көп убакыт өтүп, баары унутулуп калган сыяктуу эле.

Ормон-хан Алыбектин өзүнө ишеничтен кеткенин сезип жүргөн. «Ордо» чатагынан кийин, ал Алыбекке «Кара келтенин кундагы чириди го, жаңыртамын, кайра өзүмө берсин»,—деп айттырат. Алыбек Ормондун жигитине: «Уулбала да чириди го¹⁾», өзүмө кайтарсын, ошондо кара келтени мен да берем»—деп жооп берет да, мындан кийин өзүнүн катуу жазага тартыларын биле, түнү менен айылын Боромбай жергесине калканч издеп көчүрүп кетет.

Муну уккан Ормон-хан Майдам-Талдан Ак-Терекке көчүп барып Боромбайдан «Өзүмө тиешелүү качкынды кайтарып бер», — деп талап кылат. Бугунун манаптары «Качкынды бербейбиз. Караганга чымчык деле корголойт тура. Ормон-хан бизди караганча көрбөйт бекен» деп жооп беришет.

Ачууланган Ормон-хан Бугулар ыйык деп эсептеген бир нече теректи кыйдырып, өзүнө идиш-аяк жасатат. Көп өтпөй Ормон-хан көлдүн түндүк-чыгыш жээгине көчүп, эски конушка бир байды малы менен калтырат, Бугулар аны талап кетишет.

Ормон-хан каарланып жигиттерин «барымтага» жиберет. Алардын ичинен чагалдак уруусунан бирөөн Бугулар өлтүрүшөт.

¹⁾ Текстте мындан ачуурак айтылган.

Ал үчүн Ормон-хан «кун» доолайт. Бугунун манаптары ууруга «кун» бербей турганын билдиришет да Ормон-хандан тынч болушалы деп өтүнүшөт.

1853-жылы жайында Ормон-хан Көлдүн түндүгүндөгү Ак-суу кыркаларын жайлайт. Уулдары Үмөтаалы, Чаргын Атбашы, Нарында жайлашат. Бир кыйла күч жыйнап алып, Ормон күтүүсүздөн бугуларды кыстап келет, алар да аттанышып, 3000ге жакын кол сарыбагыштарга каршы чыгышат. Бугулар саны жагынан бир кыйла артыкчылыкка ээ эле. Көлдүн түндүк жээгиндеги Кутургуда согуш жүрөт. Алдын ала өз ара аткылашкандан кийин, жеке эрөөлгө Сарыбагыш баатыры Абыкан чыгып Бугу баатыры Стам менен сайышат. Эки баатыр көпкө салгылашып, найзалары сынып, кылычташууга өтөт, Абыкан артыкчылык кыла баштаганда бугулардын бири капталынан кыя сайып ээрден түшүрөт. Абыкан тура келип, ийнинен мылтыгын алып кол салганды атат. Ушул учурда бугулар жалпы чабуулга өтүп, Сарыбагыштарды майтарып кирет.

Сарыбагыш баатырларынын бири Адыл өзүнүн «Ак-кызыл» деген аргымагын Ормонго тартып, кутулуп кетүүсүн сурайт. Ормон: «Жанын таттуу болсо өзүң кутул, мен качпаймын» — дейт. Көп өтпөй Сарыбагыштар жапырт качып, Ормон жигиттери менен артка чегинет. Ормондун аты жыгылып, бугулардын курчоосунда калат. Ормон-ханды тааныбаган бугулар анын кийимин тоноп, чекесин жара чабышат. Артынан келген бугу манаптары муну көрүп, муну жасагандарды «каргашып» Ормонду кийинтүүгө аракеттенишет. Бирок Ормон-хан бою бийик, олбурлуу болгондуктан эптеп кийинтишет. Ормон-хандын колго түшкөнү тууралуу кабар алган Боромбай, эмне иштөө керектигин чечүү үчүн кенеш өткөрөт.

Бул кенеште Бугу ичиндеги таанымал акылдуу жаш дипломат Тилекмат Ормонду 3 айдан кийин айылына коё берүүнү сунуш кылат. Алыбек бугуларды коркок деп кордоп, Ормонду өлтүрүүгө тукурат. Боромбайдын сөзү акыркы чечим болмок. Ал: «Мага Ормонду көрбөгөнүм жакшы эле» дейт. Бул анын өлтүрүүгө каршы эместигин билдиргени эле¹⁾. Боромбайдын оюн

¹⁾ Султан Кенесары туткундалганда, Жангарач аны мага көргөзбөгүлө, жакшыны жакшы өлтүрбөйт, — деген.

түшүнгөн Балбай Ормон-ханды найза менен сайып, өлөрчө жарадар кылат¹⁾).

Семенов муну билдирет: «Найза урулуп өлөрчө жараланып, кулап түшкөн Ормон Боромбайдын уулу Өмүрзактын үйүнө жеткирилет да, анын аялы-сүйүктүү кызынын колунда өлөт²⁾).

Ормон-хандын өлүмү бугуларды өтө коркуткан. Алар жамы кыргыз хан өлтүргүч деп күнөөлөп кырып кетеби деп чочулаган. Боромбай Ормондун сөөгүн кызы аркылуу, ага туткунга түшкөн Сарыбагыштарды кошуп жиберет. Кыргыздын башка урууларына (Солто, Черик, Саруу, Кушчуга) Ормондун өлүмүн түшүндүрө кабарлап: «Кылжырдын эки баласынын, Бугу-Сарыбагыштын иштерине кийлигишпөөлөрүн өтүнүп, элчи чабармандарды чаптырат. Бугулар азырынча Текеске көчүп кетүүнү чечишет. Боромбай жердештерине:

Бүгүн жалын,
Эртен чок,
Бүрсүгүнү кок,
Анан барып жок—деп жубаткан³⁾).

Кээ бир уруу башчылары Ормондун өлүмүнө кубангандыктарын жашырган эмес. Чериктердин башчысы Улак бий бейтарап турарын билдирип, Бугуларга Сарыбагыштар тарабынан болуучу ар кандай күтүүсүз окуяларга даяр турууну эскерткен. Таластагы Кушчу уруусунун башчысы Бүргө баатыр «Бөрүчү бүркүт бөрүдөн өлүүчү» деген. Солтонун башкы манабы Жангарач кызын Сарыбагыштын Тынай уругунун манабы Жантайдын уулуна берген тоюна чакырып, 60 манапты алагды кылган. Ушул себептүү Тынайлар жүрүшкө катышпай калышкан.

Ормон-хандын уулдары Бугуларга хандын куну үчүн үч шарт коюшкан:

Ормон-хандын канына Боромбайды, Балбайды, Тилекматты Мурзаны чыгарып берүү; же үртүктөлгөн аттарга мингизип

¹⁾ Легенда боюнча бир кезде Ормон-хан Балбайды туткундап, орого отургузган. Бугунун аксакалдарынын суроосу боюнча бошоткондо, Балбай сунулган кымызды ичпей, артын карабай кеткен, кара: фонд ИЯЛИ Кирг.Фан, рукоп. № 292, стр. 13—14.

²⁾ Семенов П. «Поездка в Иссык-Куль в 1867 г. Зап. Р.Г.О. по общей географии т. I. СПб 1867, стр. 207.

³⁾ Кыргыз санжырасында Бугу, Сарыбагыштын теги бир атадан — Кылжырдан тараганы айтылат.

жарашыктуу кийинген 100 сулуу кыз берүү; же Ысык-Көл боюн бошотуп, Текеске калмактарга чыгып кетүү¹⁾). Бугулар бул шарттарды кабыл албаган соң Сарыбагыштар Ысык-Көлдүн түштүк жээгинде калган «Желден», «Кыдык» уруктарына чабуул коюуга өтүшөт.

Бугунун бул уруктары Чычкан, Барскоон, Тамганы жердешип, жайкысын Кара-Кужурга көчүшчү. Кара-Кужурду Ормондун уулдары Үмөтаалы, Чаргындын айылдары да жайлашчу. Аталган уруулар Ормон-хандын өлтүрүлүшүнө тиешелүү болбосо да Сарыбагыш, Саяктардын аёосуз талоонуна тушугушкан. Малдары тыйпыл таланып, көп кыздары, көп үй-бүлөлөр түгөл туткунга алынган.

1857-жылы көл жээгинде, Бугу уруусунда болгон Семенов-Тянь-Шанский төмөнкүлөрдү билдирет: «Кыдык уругу күчтүү жана бай болгон: жалгыз өзү 3000 жоокерди курал жарагы менен аттандыра алмакчы, малдарына сан жетчү эмес. Кыдыктардын уруу башчы бийи Самсаалынын менчигинде 3000 жылкысы болгон. Мен-менсип келберсиген Самсаалы Боромбай менен чырлашат. Өз уругу менен, Ысык-Көлдүн түштүк-чыгышына көчүп барып өзүнчө туруп калган». Сарыбагыштар мындай этиятсыздыктан пайдаланып Ысык-Көлдү айланып өтүп Кыдыктарды Бугунун башка урууларынан бөлүп, камсыз турган айылдарын капыстан басып калышкан. Баш-аламан жандарын ала качкан Кыдыктар үй-жай, мал-тегеси менен бет алды качып, 600 кишиси өлүп, 1200 туткундалып, калганы качып көз мелжиген Жууку (Заука) ашуусун ашып, Тянь-Шандын Кичибухар жагын айланып өтүп, өз урууларына кошулууга аракеттенишет. Жолду катар малдан ажырап, ак мөнгүлүү ашуудан өтө албай, өлдүм-талдым дегенде уруусунан эптеп аман калгандары менен Самсалы Боромбайга келип кошулат²⁾).

«Кыдык» менен «Желденден» түшкөн олжону Сарыбагыштар Сарала-Сазда бөлүштүрүп жатканда атактуу акын Арстанбек ырдаган экен:

«Жыгач болсо чабылар,
Кийиз болсо жабылар,

¹⁾ Кара: фонду ИЯЛИ Кирг. ФАН, рукоп. № 287, стр.5—6.

²⁾ Семенов, П.П. «Первая поездка на Тянь-Шань в 1857 году». Вестник Р.Г.О., т. XXIII, вып. 5, стр. 11-12.

Өлбөй турган адамдар
Көп дүйнөгө кабылар
Бүгүн эми, үч ушундай чапсан да,
Эсенгулдун эр Ормон
Элине кайдан табылар»

Арстанбектин ырынын таасири менен белгилүү акындын урматына туткундалгандардын арасынан 20 үй-бүлө бошотулат. Тоодо жашынып жүргөн манап Алыбек кармалып өлтүрүлөт, айылы талоонго түшөт. Ормондун өлүмү үчүн өч алууну көксөгөн сарыбагыштар муну менен тынчып калышпады. Кулжанын ары жагында уруусу менен көчүп жүргөн казак улуу жүзүнүн султаны Тезекке Бугулардан хандын өлүмү үчүн «кун» алууга жардам берүүсүн өтүнүп элчи жиберешет. Бугулар да жардам суратып Тилекматты жиберген. Элчилердин өтүнүчүн угуп отурган Тезек төрө ханды өлтүргөндөрдү жазалоочудай болгондо, Тилекмат сөз сурап: «Менимче ханга «кун» берилбейт. Сарыбагыштар хандар Кенесары, Ноорозбайды өлтүрүп «кун» төлөдү беле» — дейт. Буга муюган Тезек Сарыбагыштарды жоопсуз кетирип, Тилекматты үйүндө калтырганда, ал: «Бугулар Текеске кетип жаткандыктан, жаш кезинен сизге арналган Төрөтай сулууну аялдыкка алуунузду өтүнөт¹⁾» деп Тезекти дагы жибитет.

Ушундан улам Тезек Бугуларга жардам берүүгө убада кылган деп айтылат. Бирок, бул уламыштан алысырак туруп окуяга көз жибергенде, Тезектин Бугуларды колдогонунун чыныгы себебин көрүү кыйын эмес. Тезек Россиянын букаралыгында болгондуктан, ал Сарыбагыштарды эмес, көптөн бери орус администрациясы менен достукта келаткан жана орус букаралыгын кабыл алууга даярданып жүргөн Бугуларды гана колдомок.

Сарыбагыштардын Төрөгелди баатыр баштаган экинчи жүрүшү Тезек төрөнүн жардамы менен Бугулар тарабынан талкаланган²⁾).

Төрөгелди аттан жыгылып буту сынып колго түшөт. Балбай баатыр баштаган Бугулар Сарыбагыштарды көлдүн түштүк

¹⁾ Бугулар ага сулуу кыз Төрөайымды аялдыкка берет. Кара: фонд. ИЯЛИ Кирг. ФАН рук. № 292. стр. 22.

²⁾ Тезектин Бугуларга жардамы тууралуу Семенов, ал казак отряддары менен Бугуларды кайтарууга келгенин айтат.

жээгин бойлото кубалаган. Колжазманын билдиргенине караганда, Балбай баатыр бир жолку кармашта колго түшкөн 300 саякты Бугу Сарыбагыштын арасына кийлигишкен үчүн кылычтап өлтүргөнү айтылат. Төрөгелди көп убакыт бою Бугулардын туткунунда болгон. Ошол кездерде Балбай анын бутун 3 жолу сындырган. Акыры Сарыбагыштар 60 бээ төлөп, Төрөгелдини куткарып алышкан. Бирок бул жениш Бугуларга артыкчылык берген эмес. Кийинки салгылашууларда бугулар бир нече жолу талкаланып, Ысык-Көл жээгинен дээрлик сүрүлүп чыгарылган.

1857-жылы Бугу уруусунда Боромбайдын үйүндө болгон Семенов-Тянь-Шаньский бир кагылышууну өзү көрүп, ал жөнүндө төмөнкүлөрдү жазып калтырган:

«Сарыбагыштар Бугуларга үйүрлөрүнүн бир бөлүгүн тийип кетүүгө мүмкүндүк беришет да, артынан кубалап жетип, аёосуз талкалап, чачыратышкан. Үч күндөн кийин мен Боромбайдыкына кайра келсем, мага тигилген боз үйдүн жанынан чаалыгып-чарчаган, көпчүлүгү жарадар атчандар тынымсыз чубап өтүп баратышты. Айрымдары өлгөн жакындарын айтып, эчкире катуу ыйлап баратышты. Сарыбагыштар кулак-мурдун кесип алган бир баатыр мага арызданып келди. Бир нече күндөн кийин Сарыбагыштардын жиберген өкүлдөрү тынчтык жөнүндө сүйлөшүү сунушу менен мага келишти»¹⁾).

Сарыбагыштар Нарынды жердеген Тынымсейит уругун да талоонго түшүрүшкөн. Илимий экспедиция менен 1859-жылы Ысык-Көлдө болгон А.Голубев мындай жазган: «Ал кезде өзүнүн душмандары Бугуларды сүрүп чыгарып, Сарыбагыштар көл жээгин ээлеп алышкан. Алардан достук мамилени үмүт этпеген Бугулар Текес дарыясы жакка Кытайга көчүп кетишкен»²⁾).

Бул согуштардын баары букаралардын абалын оорлотуп, мүнкүрөткөн.

Сарыбагыш, Бугу урууларынын согушу жөнүндөгү ырда:

¹⁾ Фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН рукопись № 18, стр. 22

²⁾ Фонд ИЯЛИ Кирг. ФАН рук. № 18, стр. 22-29 да Бугулар тарабынан Омскиге орус букаралыгын кабыл алуу үчүн 1855-жылы Качыбек баштаган элчилер жиберилген. Буга чейин алар Тилекмат баштаган элчилерди Коконго да жиберилген. Худаярхан жөнөткөн Алымбек датка кыш бою Көлдө болуп, Бугуга жардам бере албай кеткен.

Сарыбагыш менен Бугудан
Саяк менен Чородон
Санат жеткис көп өлдү.
Сары-булак, Күрмөнтү
Акпай суусу бөгөлдү.
Кемер жерлер бөгөлдү,
Кедей начар көп өлдү.
Алсыз, начар көп өлдү.
Аң-чөнөктөр бөгөлдү¹⁾ —деп айтылат.

Элдин эмгекчи массасы көп учурларда феодалдык-уруу согуштарына бай-манап, феодал төбөлдөрү тарабынан зордолуп катыштырылган; чабуулга элди бай-манап жигиттери айдап киргизишкен.

Бугу, Сарыбагыш согушу жөнүндөгү ырда:

Төрөгелди баатыры,
Керинейин өкүртүп,
Сурнайын бакыртып,
«Черикчи» деп чакыртып,
Добул башы дүнгүрөп,
Тоо жаңырып күнгүрөп,
Кайрылганын камчылап,
Кылчайганын кылычтап,
Жээк тартып былкылдап,
Жекендей найза кылкылдап²⁾ деп айтылат.

Бугулар калканч табууга шашылып, 1855-жылы орус букаралыгын кабыл алышкан³⁾. Ушундан пайдаланган орус бийликтери 1856-жылы Ысык-Көлгө полковник Хоментовский баштаган ири отряд жиберет. Ал Кастектен өтүп баратып, Жылгын-башы деген жерде Сарыбагыштардын манап Түлөкабыл баштаган чоң бөлүгүн талкалаган. Падыша өкмөтүнүн кызматына биринчи болуп Боромбай баш болгон бугулук манаптар өтүшкөн. Бугунун белгилүү баатыры Балбай орус букараларын кабылдоого каршы болуп Боромбай жана анын уулу Өмүрзак менен нааразылашкан. Падыша өкмөтүнүн отряддары Ысык-

¹⁾ Фонд ИЯЛИ рукоп. № 18, стр. 34-35.

²⁾ Фонд ИЯЛИ рук. т. 2 стр. 26-30.

³⁾ Фонд ИЯЛИ Кир.ФАН рук. 292, стр. 28-29.

Көлгө кирип келгенде, ал айылы менен Текеске көчүп кеткен. Падышалык колониялаштырууга каршы болгондордун баары аны менен болгон. Чон ордо (улуу жүз) казактарынын баатыры Шорук да ошол жакка качкан. Ал жерден Балбай Өмүрзактын уулу Күчүктүн жардамы менен орус отряды тарабынан кармалган¹⁾.

Кол жазмада Боромбайдын инисинин уулу Зарыппек Пржевальский уездинин начальнигинин орун басары болуп дайындалып султан наамын алгандан кийин, орус отряддарынын жардамы менен Сарыбагыштарга каршы бир нече чабуул-жүрүш жасаган. Алардын биринде Ысык-Көлдүн түндүк жээгиндеги Надырбек уругу таланып, малы бүт бойдон Сарыбагыштар тарабынан мурдараак чабылган «Тынымсейит» «Кыдык», «Желден» урууларына таратылып берилген. Андан кийин Зарыппек Кочкордогу Сарыбагыштарга кол салып, талоон салган. Төрөгелди тоого качып кутулган.

Ушунун натыйжасында Сарыбагыштардын баары көл жээгинен сүрүлүп, Ысык-Көл тарап толугу менен Бугуларга тиешелүү болгон.

1856-жылы полковник Хоментовскийдин отряды Чүй өрөөнүндөгү Сарыбагыштарга кол салып бирок кайра кайтканда Кастек ашуусунан кыргыздар кубалап жетип салгылашкан. Хоментовский бир нече кишисинен айрылып, тийип алган малын калтырып, Верныйга кыйындык менен кеткен.

Бирок уруулар арасындагы жанжалдарга алагды болгон кыргыздар падышанын колониялаштыруусуна айтарлык каршылык көрсөтө алган эмес. 1860-жылы 22-октябрда болгон Узун-Агач салгылашуусунда Алымбектин 20 мин жоокерди түзгөн аскер кошууну талкаланган. Ал, кыргыздарды ким бийлейт — Коконбу, же Россиябы деген маселени чечүүгө келген эле. Бул салгылашуудан кийин, орустардын басып алышына жолтоо кылууга мүмкүн эместигине көздөрү жеткен кыргыздын ири манаптары Байтик, Жантай орус букаралыгын кабыл алууну чечишкен.

Ормон-хандын уулу Үмөтаалы гана акырына чейин Россияга каршылык көрсөтүп турган. Талызин мындай деп жазат: «Сарыбагыштардын улук манабы Жантай Россияга өзгөчө берилгендикти көрсөткөн. Ал орус букаралыгын кабыл алуу менен

¹⁾ Балбай погиб в тюрьме в Верном.

башка манаптардын өз айылдары менен Россиядан оолактап, Коконго букара болуу жөнүндөгү аракеттерин орус бийликтерине кабарлап турган. Ал Үмөтаалыны орустарга ийиктирүүгө көп аракет жумшаган¹⁾).

1865-жылы Куртка чеби кулагандан кийин Шамен баштаган 1000 түтүн Борукчу уругу Үмөтаалыдан бөлүнүп кетет. Бул аны өтө алсыздандырат. 1866-жылы Үмөтаалынын акыркы күчтөрү капитан Проценконун отряды тарабынан талкаланып, өзү Анжыянга качкан. 1866-жылы орус падышачылыгынын Түндүк Кыргызстанды басып алуусу акырына чыккан.

Кыргыздын феодал-уруу төбөлдөрү падыша өкмөтүнө кызмат кылууга өтөт.

Күчтүү кошуна мамлекеттер жана өзүнүн уруулук-феодал төбөлдөрү тарабынан эзилген кыргыз эли Улуу Октябрь революциясынын натыйжасында, улуу орус элинин жардамы менен, Ленин — Сталин партиясынын жетекчилиги алдында гана чыныгы эркиндикке жетип, тең укуктуулукка жана өз алдынча мамлекеттүүлүккө ээ болду.

¹⁾ См. цит. соч. стр 40. 2* Акырында Үмөтаалы орус администрациясы менен ымалашып, Ысык-Көлгө кайтып келет, бирок андан кийин эч роль ойнобогон.

СОДЕРЖАНИЕ:

Киргизы в эпоху Ормон-хана	3
Кыргыздар Ормон-хан доорунда	34

522

Джамгерчинов Б.

КИРГИЗЫ В ЭПОХУ ОРМОН-ХАНА

Переводчик *Токтоналиев Жапаркул*
Редактор *Суюмбаев Арстанбек Кულташырович*

Сдано в набор 10.12.97. Подписано к печати 21.01.98.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
3,75 физ. печ. л. Тираж 500.

Компьютерная верстка САОЗТ «АЛЛ-Пресс»
720040, г. Бишкек, бульвар Эркиндик, 45

Джамгерчинов Б.

КЫРГЫЗДАР ОРМОН-ХАН ДООРУНДА

Которгон *Токтоналиев Жапаркул*
Редактору *Сүйүмбаев Арстанбек Күлташырович*

Төрүүгө 10.12.97 берилди. 21.01.98 басууга кол коюлду.
№ 1 офсет кагазы. Офсет менен басылды.
3,75 физ. б. т. Нускасы 500 даана.

«АЛЛ-Пресс» компаниясынын компьютеринде терилди
720040, Бишкек ш., Эркиндик бульвары, 45